

Стенограмма парламентских слушаний на тему «Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг населению»

21 апреля 2016 года

Г.Н. КАРЕЛОВА

Уважаемые коллеги, добрый день! Я очень рада поприветствовать от имени Председателя Совета Федерации всех, кто принимает участие в работе парламентских слушаний. Парламентские слушания подготовлены Комитетом Совета Федерации по социальной политике, и главный организатор, вдохновитель (и ею была организована практически вся подготовка) – первый заместитель председателя комитета Косткина Людмила Андреевна. Поэтому мы вместе с Людмилой Андреевной будем сегодня с вами работать. И я абсолютно уверена, что тема, которая вынесена на парламентские слушания, не оставит вас равнодушными. Да мы уже половину из присутствующих хорошо знаем, знаем не только тех, кто активно по этой теме работает в последнее время, но и тех, кто работает уже практически годы по продвижению социально ориентированных некоммерческих организаций. Они раньше назывались несколько иначе. Законодательная практика развивается. Поэтому огромное количество организаций, которые уже возникли у нас, в России, в то же время подталкивает развитие законодательства.

Уважаемые коллеги, тема сегодняшних парламентских слушаний – "Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг населению".

У нас помимо членов Комитета Совета Федерации по социальной политике (сегодня присутствует практически половина состава комитета) присутствуют представители других комитетов, ибо интерес к этой теме действительно в Совете Федерации очень высокий. У нас присутствуют два аудитора. Мы рады их видеть. Более того, мы надеемся на доклад Катренко Владимира Семеновича (по крайней мере если не доклад, то выступление). Поскольку мы каждый раз ограничиваем аудиторов, говорим: "Очень быстро – пять минут", я думаю, что сегодня тот случай, когда можно подробно послушать выступление Владимира Семеновича, потому что им есть что рассказать. Они провели соответствующую проверку работы таких некоммерческих организаций. И по крайней мере есть понимание, что нужно подкорректировать, что поправить, какие есть общие ошибки и даже какие есть финансовые нарушения в первую очередь. Поэтому для нас это тоже является важным.

И, конечно, мы рады приветствовать у нас, на парламентских слушаниях, Вовченко Алексея Витальевича, который с нами с первого дня по этой теме (да и не только по этой), по

социальным проблемам работает. И в этой части мы признательны в целом Минтруду за такое начало активного включения НКО в процесс оказания социальных услуг.

Я напомним, что 1 января 2015 года начал реализовываться Федеральный закон "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации". И этим законом дано право некоммерческим организациям участвовать в оказании социальных услуг. Сегодня мы будем говорить о продвижении этого законодательства, о чем я далее скажу.

Конечно, с нами Минюст (нам здесь очень важно иметь точку зрения министерства), Герасимов Сергей Александрович, первый заместитель Министра юстиции Российской Федерации, присутствует.

Сергей Александрович, огромное спасибо за то, что Вы отозвались на наше предложение поучаствовать в парламентских слушаниях.

И мы всегда рассчитываем на блестящее выступление Шадрин Артема Евгеньевича, директора Департамента инновационного развития Министерства экономического развития Российской Федерации, учитывая, что это министерство сейчас как раз находится в разработке законодательства или в продвижении законодательства, уже в более, так скажем, активном продвижении. И, в частности, мы рассчитываем, что сегодня Артем Евгеньевич нам представит, или презентует, проект программы по поэтапному доступу социально ориентированных некоммерческих организаций к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг на 2016–2020 годы.

Мы, по сути дела, Артем Евгеньевич, первые, кто будет сегодня слушать эти предложения Министерства экономического развития. Для нас это не только очень важная, но и необходимая информация с практической точки зрения. Поэтому, когда наши выступающие получают слово, просьба, конечно же, говорить и о предложениях в новый законопроект, который сегодня хотелось бы тоже если не обсудить, то по крайней мере презентовать. И наши сегодняшние парламентские слушания во многом как раз и были запланированы в связи с тем, чтобы обсудить с представителями регионов проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О некоммерческих организациях" в части установления статуса некоммерческой организации – исполнителя общественно полезных услуг".

Вы помните, в Послании Федеральному Собранию Владимир Владимирович Путин четко обозначил (я даже зачитаю из Послания Федеральному Собранию): "Для НКО, которые

зарекомендовали себя как безупречные партнеры государства, будет установлен правовой статус "некоммерческая организация – исполнитель общественно полезных услуг", предоставлен ряд льгот и преференций. И, наконец, считаю правильным поэтапно направлять некоммерческим организациям до 10 процентов средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счет бюджетов. Мы исходим из того, что мы хорошо с вами знаем действующее законодательство, мы ничего не навязываем, но я прошу руководителей регионов и муниципалитетов учитывать это в своей работе".

Именно в развитие этого поручения, тезиса Послания мы с Ольгой Юрьевной Баталиной, председателем профильного комитета Госдумы, внесли такой законопроект. Текст законопроекта у вас есть, я не буду его пересказывать. Конечно же, все (и мы такие отзывы получаем) отреагировали положительно. Я надеюсь, что и вы нас поддержите. Уже к законопроекту, в число авторов включилось большое количество депутатов Госдумы, причем не только профильного комитета, но и других комитетов Госдумы. Это еще раз подчеркивает актуальность этого законопроекта.

Но тем не менее, как вы знаете, законопроект проходит и первое, и второе, и третье чтения. И основная работа уже всех тех, кто не принимал участие в разработке законопроекта, идет как раз на этапе подготовки законопроекта ко второму чтению.

Сегодня, перед началом наших парламентских слушаний, я провела консультации с Ольгой Юрьевной Баталиной, и Ольга Юрьевна подтвердила, что уже в мае текущего года предполагается рассмотрение Госдумой этого законопроекта.

Поэтому мы собрались вовремя. У нас есть возможность проверить всё и вся, что, на взгляд особенно представителей регионов, еще требует разработки. И, более того, вслед за нашими парламентскими слушаниями завтра пройдет большое обсуждение этого законопроекта в Общественной палате. Таким образом, мы будем иметь отзывы и представителей федеральных органов власти, Правительства в целом, Администрации Президента, прежде всего правового блока. И нам сегодня очень важно это наше продвижение, мы же четвертый раз рассматриваем эту тему на разных площадках Совета Федерации, но сегодня мы хотели бы сделать следующий шаг и предметно послушать регионы, которые уже многое делают в этой части, опережая законодательство.

Например, я вчера получила очень интересную и подробную справку Новосибирской области, каким образом они уже отработали. Могу сказать, Алексей Витальевич, Вам прежде всего: просто блестящий опыт, практически проработано вплоть до деталей то, что мы говорили об алгоритме включения НКО в процесс оказания социальных услуг, полностью виды услуг обозначены, каким образом и какие преференции получают социально ориентированные некоммерческие организации. Это я к тому привела опыт Новосибирской области, что мы продолжаем, и делаем это абсолютно осознанно, пропагандировать опыт Пермского края. Но уже как-то неудобно, четвертый раз мы их рассматриваем, но они заслуживают этого, поскольку опыт... Причем они каждый раз нам не повторяют одно и то же, они работают, продвигаются, и у них появляются новые позиции. Мало того что они вызывают уважение, вся их деятельность, и такая серьезная нормотворческая работа, но у них есть результаты и на практике, что уже дает положительный эффект в качестве и объеме социальных услуг, которые оказываются гражданам. Он вырос. А средства, которые используются из регионального бюджета, не увеличиваются. Это не тот процесс, когда включение НКО предполагает увеличение размеров бюджетных средств, которые идут на цели предоставления социальных услуг гражданам.

Но в этой части, конечно, мы, Совет Федерации, пытаемся искать буквально с лупой, и Людмила Андреевна это делает очень активно, где еще возникает такой интересный опыт.

Активно работают Московская область, Башкортостан, Москва, Санкт-Петербург. Но тем не менее есть такие территории, которые без официального статуса вполне могут быть нами отнесены к территориям пилотным, экспериментальным, которые наработали практику, и мы ее используем в продвижении законодательства.

И в этой части тоже хотелось бы сегодня отметить, что у нас с начала текущего года увеличилось количество субъектов, которые уже могут сказать, что социально ориентированные некоммерческие организации вошли в число поставщиков социальных услуг по реализации закона о социальном обслуживании. Кто присутствовал у нас в конце декабря и в январе на наших других площадках, где мы обсуждали эти темы, знает, что количество регионов (мы называли), где уже в число поставщиков включены НКО, было 37, на сегодняшний день (мы "сверили часы" с Минтрудом) – уже 63. За такой короткий период времени, я считаю, произошло достаточно серьезное продвижение регионов. Таким образом, те барьеры, те препятствия, которые стояли перед НКО, уже в большинстве регионов как-то преодолеваются.

И в этой части мы сегодня слушаем регионы. Завтра (у нас здесь есть лидер общественных слушаний) в Общественной палате и сегодня тоже выступление будет у нас, и, я думаю, завтра мы получим и оценку НКО, улучшился ли климат в отношении них, комфортно ли им работать, что еще мешает их работе. Таким образом, мы организовали движение навстречу друг другу. И у нас другого пути нет, как в ручном режиме помогать субъектам Российской Федерации и НКО. Я уверена, что к концу года при такой настойчивой работе мы придем к тому, что во всех регионах хотя бы одна некоммерческая социально ориентированная организация будет участвовать в оказании социальных услуг.

Таким образом, уважаемые коллеги, работы у нас сегодня много. Поэтому, когда вы будете выступать или делать дополнения, на что мы рассчитываем (реплики всегда важны), ваши предложения в проект решения, я думаю, что вы не только о законопроекте скажете, о том проекте программы, которая будет сегодня презентоваться, но и... Мы вам раздали проект. Слово "проект" не написано, но вы имейте в виду (у вас есть такой листочек в раздаточных материалах – "Виды общественно полезных услуг"): пока это предложения рабочей группы, в работе которой принимали участие представители Госдумы, Совета Федерации (я – член рабочей группы, которая работает при Администрации Президента, в двух управлениях), представители практически всех министерств социального блока, Министерства экономического развития и Министерства юстиции.

Поэтому можно эти виды общественно полезных услуг строго критиковать (мы будем рады), потому что это, еще раз хочу подчеркнуть, проект. И в этой части список открыт, поскольку он будет утверждаться после того, как будет принят закон. У нас с вами есть время. Даже если это не произойдет сегодня, вы можете письменно направить свои предложения на имя Людмилы Андреевны Косткиной, и такой сбор предложений будет сделан.

Итак, уважаемые коллеги, я передаю слово Людмиле Андреевне, она организует работу, а мы все уже в конце поучаствуем в принятии решения.

Пожалуйста, Людмила Андреевна.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо, уважаемая Галина Николаевна.

Галина Николаевна очень хорошо представила тему. И единственное, что я хочу сказать? Галина Николаевна, Вы сказали, что проект закона роздан, но он, к сожалению, не роздан. Он есть

на сайте, многие из присутствующих здесь с ним уже знакомы. А вот этот список, о котором сейчас мы говорили, действительно у всех имеется. Но это не значит, что мы сегодня будем обсуждать...

Я очень хочу поблагодарить... К нам пришли справки и предложения в наш проект рекомендаций (за это сразу хочу поблагодарить, раз уж заговорили об этом) от 68 субъектов Российской Федерации. Но, к сожалению, сегодня присутствуют от 26 субъектов Российской Федерации 26 человек, и мы тоже их благодарим за активное участие.

Регламент у нас следующий: мы должны обязательно закончить нашу работу в 13 часов, потому что здесь будет проводиться следующее мероприятие, поэтому докладчикам предлагается до 10 минут, выступающим – семь минут. Прошу, пожалуйста, выступающих и докладчиков не обижаться, если я буду прерывать. Следующее – вопросы. Вопросы к докладчикам и выступающим, пожалуйста, в письменном виде. Попробуем в конце постараться ответить на все эти вопросы.

Итак, я предоставляю слово первому заместителю Министра труда и социальной защиты Российской Федерации Алексею Витальевичу Вовченко.

А.В. ВОВЧЕНКО

Уважаемая Галина Николаевна, уважаемые коллеги! Спасибо, что предоставили возможность даже начинать с нашей скромной части – с социальных услуг в сфере социального обслуживания. Очень много терминологии сейчас используем в этой связи, особенно что относится к социальным услугам. Видите, появляются понятия "общественно полезные социальные услуги", "социально значимые социальные услуги". Кто-то говорит: социальные услуги в целом, социальные услуги в сфере здравоохранения, образования, спорта и так далее. Я же коснусь тематики социальных услуг в сфере социального обслуживания, того, что определено именно Федеральным законом "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации", как правильно было сказано, который предусматривает восемь основных видов социальных услуг в сфере социального обслуживания – это социально-медицинские, социально-психологические, социально-бытовые, социально-педагогические, социально-экономические, социально-трудовые, социально-правовые услуги, а также услуги в целях повышения коммуникационного потенциала. Вот эти восемь основных видов на практике у нас сейчас в плане реализации закона об основах социального обслуживания раскрываются в более подробном виде в

примерном перечне социальных услуг, который утвержден Правительством, и дальше как норму права каждый субъект непосредственно законом субъекта утверждает перечень социальных услуг. Это уже действительно подробнейшее описание социальных услуг в сфере социального обслуживания. В отдельных субъектах эти перечни насчитывают более 100 наименований. Это, наверное, правильно, это хорошо, когда настолько прозрачно и понятно. Но что самое главное, я повторю, – эти перечни утверждаются именно законами, законодательными актами субъектов Российской Федерации.

И, безусловно, мы уже говорили, что закон предусматривает непосредственную возможность участия социально ориентированных некоммерческих организаций в непосредственном предоставлении этих услуг.

Мы ведь о чем ведем речь сейчас? Не просто о какой-то разовой помощи социально ориентированных некоммерческих организаций. Речь идет о том, что эти социально ориентированные организации должны вовлекаться в эту сферу наряду с государственными учреждениями, наряду с государственным сектором предоставлять те же самые государственные услуги, утвержденные законом, на долгосрочной основе, на стабильной основе, то есть быть поставщиками именно государственных услуг в сфере соцобслуживания наряду с государственным сектором, не выдумывая что-то другое, несуществующее. Это большая роль, это большая ответственность таких организаций, и это, собственно говоря, должно быть предметом высокого доверия.

Поэтому сейчас в свете поручений и Послания Президента Минтруд России также участвует в проработке проекта решения Правительства, которое будет утверждать программу поэтапного доступа социально ориентированных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам, выделяемым на предоставление социальных услуг. Минэкономразвития подробнее коснется этого проекта. Но мы действительно очень плотно сотрудничали. В рамках указанной работы Минтруд предлагал (я специально определил для себя) 12 шагов к успеху, так скажем, потому что мы выделили отдельно в рамках проекта именно соцобслуживания. У нас было 12 ключевых предложений, которые мы бы хотели в этой программе увидеть, именно для этих организаций.

Позволю себе остановиться на нескольких. Прежде всего, мы предлагали как мероприятие (мы их позиционируем как мероприятия), конечно же, провести анализ уже принятых

нормативных правовых актов на предмет устранения барьеров для участия социально ориентированных некоммерческих организаций в предоставлении социальных услуг. Ключевой момент (мы знаем, что эти барьеры существуют, мы уже отдельные определили) – вопрос понимания, собственно говоря, законодательства в каждом субъекте.

Второе – осуществить мониторинг предоставления услуг в сфере социального обслуживания с целью определения наиболее востребованных услуг, учитывая в том числе и наличие очередности. Мы, конечно, не питаем иллюзий, что некоммерческие организации способны, хотя в принципе и могут оказывать весь спектр утвержденных социальных услуг. Мне, например, трудно представить такую высоко одухотворенную некоммерческую общественную организацию, которая бы основной своей целью существования, жизнедеятельности ставила содержание дома престарелых на общественных началах и оказание всего спектра услуг. Не знаю, может, и есть такие, но я не встречал. Но надомные формы, социальное сопровождение... Очень много есть таких заинтересованных – услуги в отношении семьи, детей, социального неблагополучия. Они и сейчас этим занимаются. И почему бы нам не вовлекать?.. Это хорошо.

Определить услуги, которые востребованы прежде всего гражданами, но которые в настоящее время не оказываются государственными организациями, – тут тоже вопрос. Мы очень много спорили, есть достаточно широкий спектр услуг, направлений деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций, которые они оказывают в отношении граждан, но которых у нас нет в перечнях, нет в законах, но они крайне важные, это могут быть какие-то новые, прогрессивные направления деятельности, которые еще не охватили своим пониманием нормативные законодательные базы. Безусловно, это надо понимать, именно востребованность таких направлений работы и таких услуг со стороны населения крайне важна.

Также мы предлагали мероприятие – установить перечень услуг и стационарных организаций социального обслуживания, которые могут быть замещены стационарозамещающими услугами, опять же которые могут предоставляться некоммерческими организациями.

Предлагали определить категории граждан, предоставление социальных услуг которым можно передать социально ориентированным некоммерческим организациям. Не секрет, что многие адресно осуществляют свою деятельность в отношении определенных категорий, не всех граждан. Какие-то НКО специализируются опять же на вопросах необеспеченных семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, либо, как пример, лиц, освободившихся из мест

лишения свободы (это такая целевая группа), либо на услугах в отношении лиц без определенного места жительства, на вопросах их статуса, и хорошие результаты получаются. То есть такие категории тоже необходимо определить.

Мониторинг деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций с целью распространения лучших практик – наверное, это ключевой момент, о котором мы сегодня будем говорить. Распространение лучших практик крайне важно.

Мы также предлагаем оценить экономическую целесообразность передачи тех или иных социальных услуг социально ориентированным некоммерческим организациям либо открытия новых организаций соцобслуживания. В отдельных моментах с экономической точки зрения, если мы поддерживаем эти тарифы и действительно оплачиваем (это на возмездной основе все-таки), экономически более эффективно оказывается предоставление социальных услуг именно НКО, негосударственными, так скажем, организациями, в том числе и коммерческими. В части НКО это так.

В отношении механизма реализации (я дошел пока только до пункта 8, не буду отнимать много времени) у нас достаточно конкретные предложения, надеюсь, они в программе действительно найдут свое отражение.

Механизм реализации... Как мы планируем это делать? У нас существуют по всем отраслям "дорожные карты" повышения эффективности оказания социальных услуг и деятельности сети в сфере образования, здравоохранения, социального обслуживания, в том числе и культуры. В этих "дорожных картах" основные мероприятия – развитие и улучшение деятельности отрасли, в том числе и повышение заработных плат по указам, но не только повышение заработных плат в этих отраслевых "дорожных картах", а именно мероприятия по улучшению эффективности деятельности сети. И также по отрасли существуют "дорожные карты" в каждом из субъектов, в которых все эти мероприятия уже конкретно, подробно применительно к каждой территории перечислены, которые достаточно жестко контролируются, которые являются как минимум до 2018 года таким указателем развития сети каждой из отраслей. Так вот, мероприятие как раз таки по выполнению поэтапной программы в будущем и включение, вовлечение именно социально ориентированных некоммерческих организаций мы предлагаем предусмотреть в этих и отраслевых "дорожных картах" министерств, и в региональных "дорожных

картах" повышения качества услуг. Это механизм, который действительно реализуется на территориях. И мы надеемся, что это действительно даст результат.

Какие же цели, результаты мы ожидаем? Первое – это увеличение доступности и повышение качества услуг в социальной сфере, в сфере социального обслуживания, предоставляемых населению. Второе – это расширение возможностей для потребителей выбора поставщиков услуг в социальной сфере, а также их вариативности. Безусловно, это важно. Третья цель – это повышение эффективности использования бюджетных средств, выделяемых на предоставление гражданам услуг в социальной сфере. И, наконец, четвертая цель – это повышение прозрачности системы предоставления населению услуг в социальной сфере. Вот четыре основных эффекта, которые, мы надеемся, вообще в целом должны быть достижимы от реализации данных предложений.

Если говорить предметно о вовлечении, уже существует целый ряд механизмов (они уже приняты в законодательстве) по улучшению условий для участия НКО в процессе оказания государственных услуг и реализации этих полномочий. Допустим, мы уже добились нулевой процентной ставки по налогу на прибыль. Это решение принято в течение последних двух лет. Соответственно, изменения в Налоговый кодекс внесены. Перечень социальных услуг по видам, который дает право по нулевой процентной ставке по налогу на прибыль... Уже давным-давно действует наш Федеральный закон № 212 "О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования". Речь идет об установлении пониженных тарифов страховых взносов для некоммерческих организаций, которые используют упрощенную систему налогообложения. Эта норма действует. Но чтобы понять масштаб, надо действительно на цифрах... Я вам хочу сказать: только за 2015 год в составе трансферта из федерального бюджета Пенсионному фонду на возмещение выпадающих доходов по пониженным ставкам предусматривалось бюджетных ассигнований на сумму 1 270 миллионов. Это только возмещение пониженной ставки, то есть, собственно говоря, некоммерческих организаций, и только тех, кто использует упрощенную систему налогообложения. Представляете, какой уже спектр действующих некоммерческих организаций? Это, конечно, существенно.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Это в текущем году?

А.В. ВОВЧЕНКО

2015 год.

Г.Н. КАРЕЛОВА

По итогам 2015 года, да?

А.В. ВОВЧЕНКО

Да-да. *(Оживление в зале.)*

С МЕСТА

Это не только НКО.

РЕПЛИКА

Только НКО.

А.В. ВОВЧЕНКО

Нет-нет, там пониженный тариф как раз для некоммерческих организаций, которые используют упрощенную систему.

Мы констатируем, что сейчас в реестры поставщиков услуг в сфере социального обслуживания заявилось порядка 300 некоммерческих организаций, это 63 субъекта уже охватывает. Мы не говорим, что они все действительно работают и предоставляют эти услуги. Да, они заявили в реестры, значит, это говорит о какой-то готовности этих организаций эти услуги предоставлять. И обобщение лучших практик как раз у нас сейчас будет заключаться в том, чтобы понять, сколько из тех, кто заявился и включен в эти реестры, непосредственно участвует и является поставщиком действующим, кто эти услуги в сфере социального обслуживания оказывает, на какой основе строятся взаимоотношения органа власти, кто бюджетировает эти услуги, с данными некоммерческими организациями с целью выявления действительно лучшего опыта вовлечения, расширения. Оценка качества опять же этих оказываемых услуг – это немаловажный фактор. Поэтому сейчас мы в таком процессе развития находимся. Я очень надеюсь, что субъекты, которые сегодня будут выступать, смогут проиллюстрировать свои подходы, как это на самом деле происходит. Они очень интересны, действительно есть такая пища для дальнейшего нормотворчества, рассуждения и продвижения этих практик. Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо, Алексей Витальевич.

Действительно, очень много... И мы чувствуем даже движение вперед, проводя семинары и участвуя в них (наши сенаторы иногда участвуют в своих субъектах), мы видим это движение вперед. И, анализируя материалы, которые мы получили к сегодняшнему дню, мы поставили в план работы нашего комитета, но убедительно прошу...

Эта тема очень ярко звучала, Галина Николаевна, и на форуме в Санкт-Петербурге. Абсолютно все общественные организации просят о расширении стационарных услуг, которые могут быть замещены стационарозамещающими услугами для привлечения именно социально ориентированных некоммерческих организаций (это то, о чем Вы говорили). И этой теме мы тоже будем уделять в ближайшее время особое внимание. Спасибо еще раз.

Здесь уже представили Владимира Семеновича Катренко, поэтому я с удовольствием даю Вам слово.

В.С. КАТРЕНКО

Спасибо большое, уважаемая Людмила Андреевна.

Уважаемая Галина Николаевна, уважаемые коллеги, присутствующие, представители регионов! Исходя из того посыла, который обозначила Галина Николаевна, у меня возникает искушение, честно говоря, подробнейшим образом пройтись по тем выводам, которые мы сделали по результатам проверки и анализа эффективности государственной финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций в части предоставления им в 2012–2014 годах субсидий из федерального бюджета. Но, понимая ограниченность во времени, я все-таки постараюсь, знаете, сформулировать некую квинтэссенцию, что ли, выводы, потому что, если идти по этим выводам, даже ограничивая себя, минимум минут 35 мне надо.

Я с коллегами готовил выступление, понимаю, что здесь все люди искушенные, люди творческие, люди и специалисты, которые уже не один год работают, знают проблематику социальной сферы, поэтому я постараюсь все-таки пройтись по главным выводам, которые мы сделали по результатам этого мероприятия.

Мы несколько не сомневаемся и абсолютно убеждены в том, что государство должно оказывать помощь социально ориентированным некоммерческим организациям. Однако, по мнению Счетной палаты, по мнению наших специалистов, этот процесс не следует превращать в квазибюджетное финансирование, когда в течение многих лет некоммерческая организация оказывает социальные услуги, получая только бюджетные средства. Это представляется особенно

актуальным сегодня, в том числе и с учетом положения Послания Президента, о котором сегодня Галина Николаевна вспоминала, где было сказано о том, что необходимо или целесообразно поэтапно направлять коммерческим организациям до 10 процентов средств региональных и муниципальных социальных программ, чтобы НКО могли участвовать в оказании социальных услуг, которые финансируются за счет бюджетов.

В этой связи мы обращаем внимание на отсутствие механизма комплексной оценки социального эффекта предоставления государственной финансовой поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям. Понятно, что это не вина социально ориентированных некоммерческих организаций. Понятно, что это должно сделать государство в лице соответствующих министерств и ведомств. Нет какой-либо точки отсчета, которая позволила бы сделать вывод о необходимости и достаточности бюджетных средств, выделяемых на эти цели. Такой вывод мы тоже сделали по результатам проведенной проверки.

Полагаю, что механизм субсидирования социально ориентированных некоммерческих организаций должен быть унифицирован и приведен к программному формату с установлением показателей, характеризующих качественную составляющую социального эффекта такой формы их поддержки. Вместо разрозненных актов в этой сфере необходимо принять, на наш взгляд, единый правительственный акт.

К подобным выводам нас привели результаты этой проверки, которую в 2015 году мы в Минэкономразвития, в Минтруде провели. Как положено, по результатам этой проверки мы направили отчет в Государственную Думу и в Совет Федерации. Я также ознакомился с материалами и рекомендациями, которые подготовлены по результатам сегодняшних парламентских слушаний. Хочу сказать (и приятно отметить), что большая часть наших предложений находит там отражение. Я думаю, мы в любом случае после этого мероприятия будем их еще дорабатывать. Мы готовы принять активное участие.

Хотелось бы кратко остановиться на некоторых проблемах, выявленных в ходе проведения этого мероприятия. Мы сделали вывод о необходимости совершенствования нормативной базы, регулирующей соответствующие вопросы, так как она представляет собой ряд актов Правительства, ориентированных либо на Минэкономразвития, либо на Минтруд, что не позволяет говорить о единых подходах к организации государственной финансовой поддержки таких организаций.

Минэкономразвития оказывало поддержку регионам и некоммерческим организациям на конкурсной основе. Как выяснилось в ходе проверки, в соглашениях, заключенных с регионами по итогам конкурсов, не был предусмотрен ряд важнейших моментов, в частности, отсутствовал порядок предоставления отчетов о расходах региона и о результатах использования субсидий. Мы считаем, что это неправильно.

По итогам проверки Минэкономразвития (но надо сказать, что они отреагировали) принят приказ, положения которого устанавливают порядок и сроки предоставления отчета о расходах субъекта за счет субсидий из федерального бюджета и отчета о достижении показателей результативности предоставления данной субсидии. Мы очень надеемся и очень ждем того момента, когда сможем проанализировать данные отчеты, чтобы затем в парламент, в Совет Федерации можно было представить более объективную картину того, насколько и какие организации наиболее эффективны.

Несмотря на то что контроль за целевым использованием субсидий возложен на Минэкономразвития, в 2013–2014 годах выездные проверки министерством не проводились. Вместо этого использовался мониторинг, проводимый сторонними организациями, на который было потрачено около 6 млн. рублей. Мониторинг проводился опосредованно, через изучение нормативных правовых актов, методических материалов, а также проведение переговоров и опросов при помощи средств телекоммуникационной связи, что не обеспечивает реальный контроль за использованием выделяемых в виде субсидий средств.

В свою очередь, Министерство труда и социальной защиты оказывает поддержку социально ориентированным некоммерческим организациям, деятельность которых непосредственно связана с социальной поддержкой и защитой граждан на основании отдельных распоряжений Правительства. Оценку социального эффекта, а также процедуру целевого использования средств субсидий по месту нахождения некоммерческих организаций Минтруд в проверяемом периоде не проводил.

Мы в процессе проверки установили, что в соглашениях, заключенных Минтрудом с организациями, отсутствовали конкретные мероприятия, на реализацию которых выделялись субсидии, а также критерии оценки эффективности их использования и обязанности министерства по проведению такой оценки, не установлена ответственность некоммерческих организаций за предоставление недостоверной отчетности. Подобный подход, на наш взгляд, влечет серьезные

риски использования предоставляемых субсидий на цели, не связанные с мероприятиями социальной направленности.

Кроме того, мы установили, что в проверяемом периоде в структуре расходов некоммерческих организаций за счет средств субсидий преобладали административные расходы – более 50 процентов от размеров субсидий. Надо сказать, что мы работаем с Минтрудом в повседневном режиме, мы, собственно, имеем возможность обмениваться и в рабочем порядке... Ну и по результатам, естественно, этого мероприятия у нас также... Мы и до того встречались, и после того. Сегодня уже приняты серьезные меры, и уже принято, если я не ошибаюсь, постановление Правительства от 15 января 2016 года № 5, положениями которого определяются условия предоставления субсидий, в том числе в части использования средств субсидий на административные расходы.

Однако надо двигаться дальше. Как я уже выше сказал, мы должны четко понимать, чего мы хотим достичь в результате оказания финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, и в зависимости от этого определять объемы бюджетных ресурсов. В этой связи необходимо провести сложнейшую, но крайне необходимую в нынешних условиях работу по созданию механизмов оценки социального эффекта такой поддержки. По ее итогам следует принять комплексный нормативный акт, упорядочивающий оказание этой поддержки на основе четко сформулированных критериев выделения средств и определяющий показатели, на основе которых оцениваются результаты такой поддержки. Полагаю, кстати, что одним из показателей эффективности следовало бы определить ежегодный прирост оказания социальных услуг некоммерческими организациями за счет собственных средств.

Завершая, хотел бы сказать, что подобного вида мероприятия, парламентские слушания, вот эта профессиональная и чисто человеческая обеспокоенность, которую проявляют наши коллеги из Совета Федерации, дают основания полагать, что у нас есть все возможности для того, чтобы в короткие сроки навести порядок в этой сфере. Спасибо большое.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо большое, Владимир Семенович.

Мы все должны принять это к сведению.

Вы хотите добавить? Пожалуйста.

Т.В. БЛИНОВА

Спасибо большое. Я скажу буквально несколько слов с учетом ограниченности по времени.

Коллеги, я просто тоже хотела дополнительно назвать несколько цифр, над которыми мы с вами все должны задуматься. Ежегодно в федеральном бюджете предусматривается порядка 1 трлн. рублей на поддержку некоммерческих организаций. При этом если мы с вами обратимся к сведениям, предоставляемым Министерством юстиции, то это порядка 100 тысяч некоммерческих социально ориентированных организаций, порядка 10 тысяч (может быть, чуть больше, в зависимости от года) – это те, кто является получателями тех мер поддержки, которая оказывается, это именно социально ориентированные некоммерческие организации. При этом в реестре у нас с вами – всего 300.

Если мы обратимся опять-таки к данным, которые в том числе есть и у вас, есть у Министерства юстиции, в отношении отчетности некоммерческих организаций, то в ходе трех контрольных мероприятий мы увидели следующее: к сожалению, очень плохо предоставляется отчетность некоммерческими организациями. Я имею в виду ту отчетность, которая характеризует именно их деятельность в сфере социальных услуг, в сфере благотворительности. Ведь это еще один инструмент и ресурс для того, чтобы мы с вами, информируя общество об этих услугах, имели обратную связь – потребности населения: какие услуги более востребованы, что именно и какую сферу нам необходимо переводить в более ускоренном порядке на определенные именно ресурсы поддержки, как необходимо перераспределить тот ресурс, который у нас с вами есть в бюджете. И для этого обратная связь нам, с нашей точки зрения, крайне необходима.

Поэтому выстраивание этих инструментов, в том числе и с точки зрения нормативно-правового регулирования (то, о чем как раз говорил и Владимир Семенович в своем выступлении), – это крайне важная тема. Поэтому я очень надеюсь на то, что мы с вами здесь попытаемся определить те инструменты, именно тот баланс интересов... при том, что у нас есть еще одна немаловажная проблема, которую мы до сих пор не решили, – мы с вами не имеем, к сожалению, действенных инструментов развития социально ориентированных некоммерческих организаций на отдаленных территориях. То есть этот доступ к отдаленным территориям крайне ограничен. У нас концентрация либо в крупных населенных пунктах, либо в Центральном федеральном округе. Однако там, где и без того достаточно сложно... Вы прекрасно знаете, в условиях ограниченности бюджетов субъектов Российской Федерации содержать развернутую сеть социальных бюджетных

учреждений... При этом это ведь на самом деле территории, где низкий уровень занятости. То есть есть как определенный человеческий ресурс, так и потребность населения именно в социальных услугах на отдаленных территориях, которую можно было бы действительно удовлетворить. Это, наверное, еще одно направление, которое действительно необходимо очень тщательно взвесить, обсудить. И необходимо найти те инструменты, которые сумели бы перераспределить наши совместные усилия, в том числе бюджетные потоки. Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо, Татьяна Викторовна.

Я хочу еще раз Вас представить: Татьяна Викторовна также аудитор Счетной палаты. И хочу поблагодарить вас за то, что вы пришли в таком большом составе, потому что, честно говоря, на все наши "круглые столы", расширенные заседания по теме негосударственных организаций мы вас не приглашали, скажем честно, мало приглашали. А сегодня, когда началась все-таки уже активная работа, о чем в самом начале и Галина Николаевна говорила, действительно важно, чтобы деньги приносили результаты, чтобы мы понимали, давая деньги, какие цели мы, руководители, перед собой ставим. Система отчетов, информирование жителей, критерии качества, целевые показатели и, конечно, использование информационных систем для наших жителей – это то, что у нас, в комитете, в плане (и в Министерстве труда это тоже в плане) семинаров, встреч. Я думаю, что на это мы просто обязаны обратить внимание.

Переходим к теме, которая уже была начата в выступлении Алексея Витальевича, и ее продолжит Артем Евгеньевич Шадрин. Мы продолжаем разговор о новой программе – программе поэтапного доступа СО НКО, осуществляющих деятельность в социальной сфере, к бюджетным средствам.

А.Е. ШАДРИН

Добрый день, уважаемые коллеги! Просьба поставить презентацию.

Должен сказать, что эта программа разработана в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по результатам Послания Федеральному Собранию 2015 года, и, соответственно, мы очень большое значение придаем ее эффективной реализации. (Следующий слайд.)

Должен сказать, что программа разработана совместно с заинтересованными федеральными министерствами – это в первую очередь Минтруд России, Минздрав России,

Минобрнауки, Минкультуры, Минфин России – и заинтересованными социально ориентированными организациями, такими как Агентство стратегических инициатив, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и, конечно, Общественная палата. (Следующий слайд.)

Говоря о ключевых показателях (пожалуйста, следующий слайд), отмечу, что в первую очередь это, конечно, достижение показателя, связанного с расширением доли расходов бюджетов субъектов Российской Федерации на оказание услуг, исполнителями которых являются социально ориентированные некоммерческие организации, и в первую очередь это услуги, связанные с социальным обслуживанием, с социальным сопровождением. И здесь мы выходим на 10 процентов к 2020 году.

В сфере образования это относится к ряду услуг – это и основное образование детей (негосударственные школы и детские сады). Но в первую очередь мы ввели показатель, связанный с дополнительным образованием детей, потому что это сектор, который, на мой взгляд, наиболее динамично может воспринять услуги некоммерческих организаций.

Потому что инфраструктура общего образования, детских садов в том числе, благодаря инвестициям из федерального бюджета очень активно развилась и достигла целевых показателей, а вот по дополнительному образованию проще вход в этот рынок, и здесь тоже мы ожидаем очень хорошую динамику.

И третий показатель (на этом же слайде, прошу его вернуть). По здравоохранению коллеги взяли на себя обязательство проинвентаризировать деятельность СО НКО и после этого обеспечить установление этих показателей до конца текущего года. В сфере здравоохранения это в первую очередь услуги СО НКО, связанные с профилактикой социальных заболеваний, таких как алкоголизм, наркомания, вирус иммунодефицита человека, гепатиты В и С, и, соответственно, услуги, связанные с реабилитацией пострадавших от этих заболеваний (опять же от алкоголизма, наркомании); это оказание услуг паллиативной помощи, тоже мы видим очень значимое направление, которое успешно НКО реализуют; это вопрос, связанный с развитием пропаганды донорства крови и ее компонентов и профилактика отказов от детей при рождении. Это те направления, которые в первоочередном порядке видит Минздрав.

Дальше – набор показателей, где мы, как министерство, отвечающее за поддержку СО НКО, взяли на себя ответственность, связанных с повышением эффективности поддержки

НКО в субъектах Российской Федерации. Это доля субъектов, которые реализуют программу повышения квалификации сотрудников органов исполнительной власти, которые должны отвечать за развитие этих механизмов доступа НКО к предоставлению услуг в социальной сфере. Это, соответственно, показатели, обеспечивающие развитие специализированных организаций, оказывающих поддержку НКО, ресурсных центров, которые будут оказывать консультационную помощь, образовательную; это доля субъектов Федерации, которые осуществляют предоставление имущественной поддержки на конкурсной основе, и это показатели реализации субъектами Российской Федерации муниципальных программ поддержки СО НКО, поскольку очень важно на самом низовом уровне обеспечить необходимую поддержку НКО, чтобы они дошли до каждого конкретного человека.

По структуре программы. Здесь четыре основных блока. Первый – это совершенствование нормативно-правовой базы, связанной с доступом НКО. Это то, что касается развития механизмов конкурсного финансирования, таких как закупки по федеральному закону № 44, таких как предоставление субсидий на конкурсной основе, предоставление целевых потребительских субсидий, или ваучеров, целевых сертификатов.

Второй блок связан с повышением потенциала СО НКО, чтобы они могли выигрывать на этих конкурсах и действительно было кому оказывать эти услуги, обеспечивая предложение на тот спрос, который будет сформирован. Это, соответственно, меры по образовательной поддержке, меры, связанные с налоговой поддержкой, имущественной поддержкой и так далее. Не случайно мы эти целевые показатели определили.

Третий блок – отраслевые меры, поскольку в каждой сфере – в образовании, в здравоохранении, в социальной сфере, в сфере физической культуры и спорта – есть своя специфика.

И четвертый – это координация деятельности этих мер поддержки на уровне профильных федеральных министерств, субъектов Российской Федерации, некоммерческих организаций, формирование необходимых стимулов и механизмов распространения лучших практик.

Теперь более конкретно. Что касается конкурсных механизмов финансирования. Мы вообще отталкиваемся от существующих механизмов финансирования, это будет в текущем, 2016 году, в 2017 году. Но очень значимое стратегическое направление, еще один механизм, который предполагается сформировать, – это механизм социального заказа, это что-то вроде

промежуточного между госзаданием и механизмом закупок. Этот законопроект сейчас подготовлен Минфином России, и планируется, что он поможет решить ряд сложностей, связанных с обеспечением устойчивости оказания услуг некоммерческими организациями. Потому что есть свои проблемы при ежегодных конкурсах, когда каждый год, в начале года, объявляется новый конкурс, может формироваться разрыв в предоставлении услуг, могут возникать проблемы с финансированием, если поставщик услуг отказывается от их предоставления. Механизм госзаказа должен помочь решить эти задачи, и мы планируем, что где-то с 2018 года он в полной мере развернется. Законопроект должен быть внесен Минфином в 2017 году.

Далее – вопрос, связанный с налогообложением. Один важный элемент (Галина Николаевна его подчеркивала) – это корректировка в сторону расширения возможностей негосударственных организаций по получению доступа к нулевой ставке налога на прибыль. Сейчас складывается достаточно парадоксальная ситуация: если доходы организаций, которые оказывают услуги соцобслуживания, от этих услуг составляют более 90 процентов, они получают льготу по налогу на прибыль – ставку 0 процентов (то же самое касается организаций, оказывающих услуги в области образования или здравоохранения), а вот если, скажем, организация 45 процентов доходов получает от услуг социального обслуживания и еще 45 процентов – от услуг в сфере здравоохранения, то она не подпадает под эту льготу. То есть должен быть обязательно по действующему законодательству по каждому из видов услуг обеспечен показатель 90 или более процентов. Мы согласовали с Минфином России, с Минтрудом поправку в Налоговый кодекс, в рамках которой будет предоставлена возможность суммировать эти доходы от услуг в области образования, здравоохранения, социальной поддержки граждан.

Следующее направление (это единственный пункт, по которому у нас есть разногласия с Минфином, по всем остальным пунктам программа полностью согласована со всеми министерствами) касается льготы по налогу на прибыль жертвователям со стороны юридических лиц.

У нас сейчас достаточно парадоксальная ситуация: у нас вычитаются из ставки налога на прибыль расходы на рекламу, и из чистой прибыли идут расходы на благотворительные пожертвования. Соответственно, идет некоторый перекосящий расходов в пользу прямой рекламы, хотя

компании говорили: "Если бы уравнивали в правах по налогообложению, мы бы в большей степени финансировали благотворительную деятельность".

Как мы предлагаем решить этот вопрос, чтобы не привести к выпадающим доходам бюджета? Мы предлагаем установить такую норму, при которой в случае, если организация сокращает расходы на рекламу, в пределах этого сокращения она может расходы на благотворительную деятельность осуществлять не из чистой прибыли, а относительно себестоимости. На мой взгляд, такое решение позволяет обеспечить большее финансирование благотворительной деятельности, в том числе поддержку НКО со стороны юридических лиц, по сравнению с прямой рекламой, не приводя к потерям бюджета.

Надо сказать, что Государственной Думой в первом чтении уже принят законопроект, как раз внесенный руководителями Государственной Думы и Совета Федерации, по введению льготы по налогу на прибыль по пожертвованиям на деятельность государственных учреждений в сфере культуры. На мой взгляд, это очень важный прецедент, опираясь на который, мне кажется, мы будем стараться убедить коллег распространить этот механизм, пусть в более ограниченных пределах в части необходимости обусловливаемого сокращения прямых расходов на рекламу, на поддержку в том числе негосударственных организаций, и не только в сфере культуры, но и в сфере образования, здравоохранения и социальной поддержки граждан.

Следующее направление связано с механизмом поддержки заемного финансирования, чтобы НКО могли на равных с коммерческими организациями получать, например, доступ к деятельности региональных гарантийных фондов, получая гарантии по кредитам на то, чтобы обеспечивать финансирование своей деятельности. И здесь мы подготовили поправку в Федеральный закон "О некоммерческих организациях", которая вводит соответствующий механизм, аналогичный нормам, действующим в отношении организаций малого и среднего бизнеса. Мы провели согласительное совещание с Минфином, полностью учли их замечания и надеемся, что в согласованном виде в ближайшее время внесем этот законопроект в Правительство, затем он поступит в Государственную Думу.

И еще одна мера, о которой тоже упоминали представители некоммерческих организаций, в частности, как раз в начале этой недели в Хабаровске на форуме Общественной палаты "Сообщество", связана с возможностью осуществления деятельности некоммерческих организаций в жилых домах. У нас сейчас есть возможность для индивидуальных

предпринимателей регистрировать малый бизнес в своей квартире, если нет возражений со стороны соседей, и официально вести свое дело. В отношении некоммерческих организаций такого решения нет. Мы предлагаем по крайней мере такое правило ввести для индивидуальных жилых домов. А коллеги, которые обсуждали это со стороны некоммерческих организаций, предлагают сделать это для многоквартирных домов. Это будет, наверное, вопрос для достаточно живого обсуждения, но в любом случае это одно из направлений, которое нам должно помочь решить задачу расширения возможностей оказания услуг некоммерческими организациями.

Далее. Вопрос, связанный с дополнительным образованием сотрудников некоммерческих организаций. Здесь мы по договоренности с Общественной палатой будем готовить наши предложения по деятельности корпоративного университета Общественной палаты по дополнительному образованию сотрудников некоммерческих организаций, в том числе связанных с оказанием услуг в социальной сфере. Рассчитываем, что это будет очень значимым механизмом, в том числе через технологию дистанционного образования, который позволит охватить сотни, тысячи сотрудников некоммерческих организаций.

Далее. Поддержка, связанная с деятельностью ресурсных центров. У нас есть Центр инноваций социальной сферы. Как раз Галина Николаевна две недели назад проводила совещание Совета по развитию социальных инноваций субъектов Российской Федерации. Это механизм, который финансируется через программы поддержки малого бизнеса, и с прошлого года он распространяется не только на коммерческие организации, которые оказывают услуги в социальной сфере, но и на некоммерческие организации – на социально ориентированные НКО. И мы рассчитываем, что регионы будут активно использовать этот механизм поддержки.

Кроме того, в десятках регионов уже созданы ресурсные центры консультационной и образовательной поддержки некоммерческих организаций. Я думаю, что они также будут помогать НКО наращивать потенциал, чтобы качественно оказывать услуги в социальной сфере в рамках наших программ.

Очень значимый источник поддержки НКО – это добровольчество, поэтому мы планируем в следующем году разработку концепции развития добровольческой деятельности в социальной сфере, где мы рассчитываем на развитие механизмов поддержки. Недавно были подготовлены поправки в закон о здравоохранении, где льготируются при приеме в высшие учебные заведения добровольцы, которые работают в больницах, клиниках. Мы рассчитываем,

что подобного рода механизмы будут развиваться и для тех, кто оказывает услуги в сфере социального обслуживания, в других востребованных направлениях деятельности некоммерческих организаций.

Еще одно направление – это субсидия, которая сейчас предоставляется по линии Министерства образования и науки высшим учебным заведениям, связанная с поддержкой деятельности студенческих объединений. Формально это не НКО, это студенческие образования без формирования юридического лица, тем не менее мы считаем, что это будет очень хороший канал для поддержки добровольчества в университетах. Мы с Минобрнауки уже об этом договорились. В этом году деньги тоже на это заложены. И мы рассчитываем, что будет очень тесное партнерство между университетами, органами власти субъектов Федерации, отвечающими за развитие некоммерческих организаций в разных направлениях социальной сферы, и соответственно некоммерческими организациями. Вот это, мне кажется, будет очень интересный работающий механизм.

Наконец, информационная кампания, работа со СМИ, для того чтобы деятельность самих некоммерческих организаций, деятельность добровольцев, жертвователей получала общественную поддержку, максимально масштабировалась и мы бы сравнивали со странами с развитыми традициями добровольчества и благотворительности. У нас есть очень хорошие резервы, чтобы в разы увеличить долю граждан, которые осуществляют добровольческую деятельность, и так далее.

На социальном обслуживании Алексей Витальевич подробно остановился, не буду пересказывать, но заострю внимание буквально на двух основных пунктах. Прежде всего, это подготовка методических материалов для регионов по лучшей практике и ответы на неясные вопросы, касающиеся реализации федерального закона № 442 и реестра поставщиков социальных услуг, чтобы устранить те проблемы, которые иногда в регионах возникают в связи с неоднозначной трактовкой отдельными представителями регионов положений закона; участие НКО в рамках индивидуальной программы предоставления социальных услуг; разработка перечней и стандартов социальных услуг и, наконец, внедрение стационарозамещающих технологий.

Надо сказать, что когда мы анализировали, какие же источники дополнительного финансирования НКО... Вот поставлена задача привести к 10 процентам. Как социальной сфере

найти?.. С одной стороны, это может быть прямая конкуренция с государственными учреждениями. Но, очевидно, все-таки тот эффект, который общество ожидает, – это не просто, что вот вместо учреждения будет НКО, а все остальное останется без изменений. Конечно, ожидания общества связаны с тем, что у нас расширится перечень услуг, которые сейчас оказывают НКО на такой пилотной стадии в рамках отдельных грантов, чтобы максимальное количество граждан, которые заинтересованы в этих услугах, их клиенты смогли получить к ним доступ. И чтобы тиражировать и масштабировать доступ НКО, надо высвободить какие-то ресурсы в социальной сфере. Где их можно найти? Совершенно согласен с тем, что говорила Людмила Андреевна, – это внедрение стационарозамещающих технологий. Опыт Пермского края, на который много ссылались, показывает, что за счет внедрения стационарозамещающих технологий они в течение одного года экономят 200 млн. рублей, которые (эти высвободившиеся средства) идут на расширение масштабов услуг, которые оказываются в социальной сфере (услуги социального сопровождения, услуги надомного обслуживания и ряд других). Мы считаем, что это как раз тот потенциальный источник, который способен расширить масштабы деятельности некоммерческих организаций. И, соответственно, синхронизация этих конкурсных механизмов финансирования и внедрения стационарозамещающих технологий мне кажется очень правильной и позволит нам очень эффективно продвинуться вперед.

С нашей стороны, мы что сейчас делаем? Мы через наши некоммерческие организации сейчас формируем перечень наиболее эффективных, востребованных услуг, которые оказывают СО НКО в рамках предоставления субсидий, в рамках грантов, для того чтобы определить те приоритетные услуги, которые могут быть востребованы в регионах, их максимально стандартизировать, подробно описать, синхронизировать с образовательными программами (в том числе в рамках корпоративного университета Общественной палаты) и затем тиражировать в регионах через ресурсные центры, Центр инноваций социальной сферы, при посредничестве субъектов Российской Федерации. Это, мне кажется, тоже нам позволит очень эффективно продвинуться дальше.

И, соответственно, каждый регион (о чем говорил Алексей Витальевич) должен провести инвентаризацию своей деятельности – какие услуги наиболее востребованы, где есть дефицит услуг, где есть потребность в новых услугах со стороны НКО, – и встроить свои механизмы финансирования и поддержки.

По образованию. Как я говорил, один из приоритетов – это дополнительное образование детей. Сейчас в рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2016–2020 годы есть специальная строка, связанная с поддержкой программ модернизации системы дополнительного образования в регионах. Там уже проводятся Минобрнауки соответствующие конкурсы по сопровождению пилотных программ в регионах. И мы рассчитываем, что как раз синхронизация этой отраслевой программы с нашей общей программой поддержки доступа НКО к бюджетному финансированию поможет нам очень сильно продвинуться по пути расширения участия НКО в этой сфере. И, конечно, те направления, по которым также предполагается получить поддержку с точки зрения оказания услуг, – это профилактика социального сиротства, семейное устройство детей, предоставление услуг по присмотру и уходу. Это тоже те направления, которые будут в приоритете.

Если говорить по линии Минтруда, кроме социального обслуживания в узком смысле (тоже мы с коллегами проговаривали) это вопрос, связанный с содействием занятости инвалидов и других приоритетных категорий граждан, которые в этом нуждаются. Это тоже будет предметом методических рекомендаций, которые будут распространяться среди органов власти субъектов Федерации и некоммерческих организаций. Соответственно такие же направления в методических материалах по поддержке НКО будут реализовываться вместе с Министерством культуры по развитию негосударственных библиотек, музейных экспозиций и очень широкой комплексной деятельности в сфере культуры.

О направлениях в сфере здравоохранения, которые есть, я уже сказал. В этом году регионы получили субсидию на профилактику ВИЧ, вирусного гепатита. Мы тоже рассчитываем, что часть этих средств регионы смогут направить и на поддержку профильной деятельности НКО, которые действительно умеют очень хорошо заниматься вопросами профилактики и смогут дойти до каждого конкретного человека, до групп риска, чтобы они изменили свое поведение.

Последний блок программы связан с координацией всей этой работы. Как мы ее видим?

Во-первых, у нас уже создан такой институт, как Координационный совет по государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций, в который входят представители федеральных органов исполнительной власти, Общественной палаты, Аппарата Правительства, Администрации Президента, Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и ряда других организаций. Планируется, что этот

координационный совет и станет тем органом, который будет обеспечивать реализацию этой программы, координируя деятельность федеральных органов исполнительной власти и субъектов Федерации.

Во-вторых, планируется, как сказал Алексей Витальевич, либо корректировка отраслевых "дорожных карт", либо разработка отраслевых планов деятельности, где будут детализированы те меры, которые будет каждое федеральное министерство, задействованное в этой программе, реализовывать. Соответственно, на региональном уровне будут разрабатываться комплексные планы субъектов Российской Федерации по региональным программам, которые станут основой для изменений в отраслевые государственные программы субъектов Российской Федерации и позволят координировать деятельность, с одной стороны, по комплексным механизмам финансирования услуг в социальной сфере, с другой стороны – по мерам поддержки развития НКО, которые, как показывает практика, оказывают различные министерства. Эту деятельность надо скоординировать в рамках этого документа и органов координации на субъектовом уровне. Планируется, что этот механизм будет эффективно реализован. Соответственно, будет обеспечено формирование системы мониторинга программы, он будет периодически осуществляться, и со стороны регионов будет предоставляться информация, со стороны отраслевых министерств.

И в качестве очень значимого механизма стимулирования регионов к эффективной реализации программы мы планируем формирование рейтинга субъектов Российской Федерации. У нас есть подобный рейтинг по инвестиционному климату, который очень внимательно изучается губернаторами. И мы планируем сделать такой рейтинг по показателям, связанным и с доступом НКО к оказанию услуг в социальной сфере, по тем показателям, которые установлены в Послании Президента, по эффективности мер поддержки НКО – имущественной, налоговой, информационной и так далее – и этот рейтинг по каждому субъекту Федерации выстроить, по каждому из секторов социальной сферы. И планируется, что этот доклад будет представляться Президенту Российской Федерации как доклад о выполнении его поручений по реализации Послания. Мы рассчитываем, что он будет привлекать очень большое внимание общественности и субъектов Российской Федерации, чтобы в максимальной степени выложиться и максимально эффективно реализовать эту программу.

Ну и, соответственно, еще мероприятия, которые мы планируем, – это система совершенствования статистического наблюдения и программа подготовки и повышения

квалификации государственных и муниципальных служащих на региональном уровне. Как я говорил, это будет один из показателей программы, но мы рассчитываем, что уже начиная с этого года регионы начнут закладывать в программы повышения квалификации госслужащих (у нас, напомню, каждые три года государственные служащие должны повышать свою квалификацию) направления, связанные с конкурсными механизмами финансирования НКО и поддержкой их деятельности.

Уважаемые коллеги, спасибо большое за внимание. Я очень рассчитываю, что наша программа станет очень мощным шагом в продвижении вперед. Мы будем оказывать максимальную поддержку субъектам Российской Федерации и рассчитываем на обратную связь. И думаю, что мы совместно с законодателями сможем сильно продвинуться вперед. Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

Артем Евгеньевич, когда программа, Вы думаете?..

А.Е. ШАДРИН

Вы знаете, проект программы внесен в Правительство два дня назад, что называется, в установленном порядке. Практически, как я сказал, нет разногласий. Мы очень рассчитываем, что программа в короткие сроки будет утверждена.

Л.А. КОСТКИНА

Мы будем надеяться, что на расширенном заседании комитета (и не одного комитета, наверное) мы с вами еще будем встречаться по этой программе.

А.Е. ШАДРИН

И должен сказать: она опубликована на сайте министерства (специально сейчас зашел), на главной странице. В разделе "Актуальные материалы" (economy.gov.ru) можно ознакомиться с полным текстом программы. Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо.

Следующее выступление у нас тоже на очень актуальную тему (она уже была затронута в докладах) – "О программе президентских грантов для оказания помощи НКО, работающим в малых городах и селах". Это тоже касается Послания Президента Российской Федерации. Тема чрезвычайно интересная, потому как даже мы с сенаторами здесь долго обсуждали: ну а как это

может быть? Ведь в малых городах так мало общественных НКО, иногда вообще нет. Кто там будет работать? Как будут, на что даваться гранты?

Александр Александрович Свинин, генеральный директор Фонда поддержки гражданской активности в малых городах и сельских территориях "Перспектива". Пожалуйста.

А.А. СВИНИН

Добрый день, коллеги! Большое спасибо за приглашение. Действительно, фонд "Перспектива" с 5 апреля 2016 года в соответствии с распоряжением Президента № 68 является грантооператором для гражданских инициатив в сельских территориях и малых городах. Буквально неделю назад, 11 апреля, начался первый грантовый конкурс, поэтому, наверное, это одна из первых таких, я не знаю, презентаций о деятельности фонда. Очень, мне кажется, знаково, что это происходит на площадке именно Совета Федерации и с таким большим представительством регионов – 26 регионов. Действительно, грантооператор фонд "Перспектива" в первую очередь ориентируется на региональные некоммерческие организации и гражданские инициативы. Все-таки наши центральные города, к счастью (или к сожалению), не подходят под направления деятельности, которые у нас есть.

Фонд "Перспектива" был создан на базе одноименного проекта Общественной палаты Российской Федерации "Перспектива". Проект Общественная палата запустила в 2015 году. За 2015 год более 12 тысяч некоммерческих организаций и гражданских активистов через различные площадки Общественной палаты получили от проекта "Перспектива", упоминаемого в средствах массовой информации, поддержку, продвижение, знания, компетенции. То есть проект аккумулировал в себе максимальное количество направлений поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций и гражданских инициатив, которые может предоставлять Общественная палата в соответствии с соответствующим федеральным законом.

Из 12 тысяч некоммерческих организаций каждая 10-я представляла проект, связанный с развитием сельских территорий и малых городов. 3–4 ноября на итоговом форуме "Сообщество" в Москве мы представили свое предложение, и гражданские активисты нас поддержали в том, чтобы появился отдельный грантооператор, деятельность которого была бы направлена на поддержку НКО, работающих в сельских территориях и малых городах. И, соответственно, в ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поддержал эту инициативу, и 5 апреля такой фонд появился.

Стоит отметить, что в этом году, несмотря на сокращение статей бюджета, статья на поддержку некоммерческих организаций через систему президентских грантов была расширена – на 360 млн. рублей увеличились президентские гранты в 2016 году по сравнению с прошлым годом. Появилось три новых грантооператора – это фонд "Перспектива", Российский союз ректоров и благотворительный фонд "Покров" – это первая региональная некоммерческая организация, которая стала оператором президентских грантов.

В общем-то, все эти изменения призваны в первую очередь сменить этот некий тренд, когда большинство грантополучателей представляют федеральные, общероссийские общественные организации, общественные организации, имеющие, скажем так, прописку в Москве, в городах федерального значения либо в столицах субъектов.

В соответствии с распоряжением Президента фонд "Перспектива" имеет шесть достаточно больших тематик грантовой поддержки: первое – это реализация социально значимых проектов, направленных на развитие институтов гражданского общества в малых городах и сельской местности; второе – поддержка краеведческой работы; третье – сохранение народных культурных традиций, в том числе народных промыслов и ремесел; четвертое – профориентация молодежи в малых городах и сельской местности; пятое – развитие диалога между властью и обществом и шестое – развитие и укрепление институтов местного самоуправления. Вот по этим шести направлениям в течение года мы будем работать и поддерживать некоммерческие организации. Более 480 млн. рублей фонд "Перспектива" в этом году сможет выделить для некоммерческих организаций, работающих на селе.

Отвечу на вопрос коллег о том, есть ли у нас вообще некоммерческие организации и гражданские инициативы на селе и в малых городах. Во-первых, достаточно большое количество населения проживает на этих территориях. 20 млн. человек у нас проживает в малых городах, если считать малым городом город с численностью населения менее 50 тысяч человек на момент последней переписи населения, и порядка 40–45 миллионов человек – в сельской местности. У нас, получается, аудитория проектов, которые грантооператор "Перспектива" в этом году будет поддерживать, – это порядка 60–65 миллионов человек.

По тому, какое количество некоммерческих организаций есть на селе и в малых городах. Конечно, большее число некоммерческих организаций, значительно большее, зарегистрировано в столицах субъектов Российской Федерации, в Москве и Санкт-Петербурге, но мы, как

грантооператор, поддерживаем не некоммерческие организации, скажем так, имеющие прописку в сельской местности и малых городах, а мы поддерживаем некоммерческие организации, реализующие свои проекты на данных территориях. То есть для нас ключевым параметром является направленность проекта, то есть на кого он направлен. Если он направлен на жителей села или малого города, соответственно, такой проект может быть профинансирован грантооператором.

Какие еще были изменения в этом году в плане грантового конкурса? В 2016 году практически непрерывным является прием заявок от грантополучателей в отличие от прошлых лет.

Если еще несколько лет назад у нас было один или два грантовых конкурса в течение года, в этом году это четыре конкурса, которые имеют перерыв между собой только выходные. В пятницу мы заканчиваем прием заявок по одному конкурсу, в субботу и воскресенье у сотрудников выходные, в понедельник они приходят – и начинается второй грантовый конкурс. Первый конкурс уже начался 11 апреля и закончится 12 мая. И 27 июня конкурсная комиссия подведет итоги первого грантового конкурса в 2016 году. Прием заявок на участие в четвертом конкурсе закончится 20 октября, и 5 декабря будут объявлены итоги конкурса. То есть практически в течение всего года, если мы не берем самое начало года, когда есть особенности бюджетного процесса, система президентских грантов будет поддерживать некоммерческие организации.

Второе, очень важное, изменение – это то, что в этом году грантооператоры будут обязаны оценивать социальный эффект от реализации той или иной гражданской инициативы. Мы это оцениваем на момент подачи заявки, то есть заявитель должен рассказать нам, как он будет оценивать социальный эффект своей инициативы. И после этого, в течение реализации грантового конкурса, мы уже своими специалистами будем оценивать, насколько фактически этот социальный эффект достигается при реализации гранта Президента. Вот, наверное, именно по грантовому конкурсу всё.

Я сделаю еще буквально два комментария к тому, что уже говорили коллеги. Действительно, вопрос с помещениями очень актуален. У нас, например, в Рязанской области 70 процентов некоммерческих организаций не имеют своих помещений – ни арендованных, ни в собственности. Поэтому вопрос регистрации... разрешить им регистрировать некоммерческие организации... Они могут делать это дома. Например, особенно если это некоммерческая

организация, связанная с народными промыслами, это действительно делается просто в собственных домах, где они что-то производят и мастерят. В общем, статистика такая. Спасибо большое.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо, Александр Александрович. Спасибо большое за информацию, мы ее приняли к сведению.

Продолжаем работать. Мы попросили Сморода Екатерину Вячеславовну, начальника Главного управления труда, занятости и социального благополучия Ульяновской области, рассказать о своем опыте, но акцент сделать на том, почему все-таки у нас в реестры не получателей, а поставщиков социальных услуг так мало до сих пор включилось негосударственных некоммерческих организаций.

Е.В. СМОРОДА

Добрый день, уважаемая Людмила Андреевна, уважаемая Галина Николаевна, уважаемые президиум и коллеги, собравшиеся в зале! Очень рада видеть многие знакомые лица и очень рада поделиться своими соображениями, своей практикой, которую мы успели наработать за тот период времени, когда был осуществлен переход на новое правовое регулирование в сфере социального обслуживания, на наш закон № 442.

Много раз уже, наверное, собирались, прорабатывали, и до сих пор остается для отдельных регионов много того, что необходимо сделать. И хотелось бы очень коротко рассказать о том, что сделано у нас, и, соответственно, дать свои предложения по тому, чего не нужно делать в регионах или что, наоборот, необходимо сделать в регионах, чтобы в реестрах поставщиков социальных услуг было их как можно больше.

В Ульяновской области 332 тысячи пенсионеров, 119 тысяч инвалидов. У нас небольшая сеть учреждений социального обслуживания – 31 учреждение, но сеть оптимизирована. На надомном социальном обслуживании у нас находится 4,2 тысячи человек, соответственно на стационарном социальном обслуживании – 2,5 тысячи человек. Оказываем также услуги по реабилитации, оздоровлению, наверное, как и во всех субъектах Российской Федерации. Мы проводим работу с людьми пожилого возраста, инвалидами проектно-функциональным способом. У нас очень развиты ассоциации и различные объединения наряду с теми общественными организациями, которые действуют у всех. Например, у нас действует общественное движение "За

активное долголетие!", где объединены все клубы людей старшего поколения. У нас действует Ассоциация родителей детей-инвалидов, действует Ассоциация приемных семей Ульяновской области. У нас работает академия социальной активности. Это такие уже модернизированные, или продвинутые, институты и академии "третьего" возраста.

Соответственно, в этом году принято решение, что наряду с федеральной поддержкой, которую получают у нас наши федеральные традиционные общественные организации, мы в регионе также будем оказывать им материальную поддержку, поскольку те программы, которые они реализуют у себя со своими членами, со своими людьми, с которыми они работают (в основном инвалиды, пожилые люди), – это также большая социальная работа, которая подлежит финансированию из средств регионального бюджета. И мы настроены на то, чтобы вовлекать как можно больше членов во Всероссийское общество слепых, Всероссийское общество глухих, Всероссийское общество инвалидов и так далее.

Всего порядка 1,5 тысячи некоммерческих организаций в Ульяновской области, из них более 300 организаций, активно осуществляющих свою деятельность. Но мы провели обследование через оценку тех видов экономической деятельности, которую осуществляют социально ориентированные НКО, и обнаружили буквально в прошлом-позапрошлом годах, что у нас отсутствует такой вид экономической деятельности, как стационарное и нестационарное социальное обслуживание, абсолютно у всех социально ориентированных некоммерческих организаций.

Поэтому мы поняли: для того чтобы реализовывать задачу, поставленную перед нами Президентом и Правительством соответственно, мы должны возвращать тех, с кем мы должны работать и вступать в партнерские взаимоотношения. Соответственно, сформировав реестр поставщиков, внедрив информационную систему, мы модернизировали действующую систему на учет социальных услуг, которые мы предоставляем в рамках нашего социального обслуживания, разработали систему нормативно-подушевого финансирования и получили очень интересные факты, – что переход на нормативно-подушевое финансирование, отходя от бюджетного финансирования оказания услуг, нам дает экономию примерно в два раза, что как раз говорит о том, что есть возможность наращивать спектр оказываемых услуг для нас, как для заказчиков социальных услуг, в ответ на тот социальный заказ, который мы имеем.

А.В. ВОВЧЕНКО

(Не слышно.)

Е.В. СМОРОДА

Что, Алексей Витальевич?

Л.А. КОСТКИНА

Цифра заинтересовала.

Е.В. СМОРОДА

Цифра заинтересовала? Хорошая цифра.

Л.А. КОСТКИНА

Впечатляющая.

Е.В. СМОРОДА

Если раскрыть немного эту цифру, то если раньше мы считали, что один социальный работник у нас обслуживает четыре – восемь человек на селе и в городе соответственно, то здесь мы считаем чисто по оказанным услугам. То есть переходим на финансирование по количеству оказанных услуг, а не по количеству клиентов, которые находятся на социальном обслуживании у одного социального работника. Когда мы были на бюджетном финансировании, ставка рассчитывалась исходя из клиентуры, а теперь – сколько заработал социальный работник, выявляя тех, кому необходимо предоставлять услуги, в том числе и наращивая свою клиентскую базу, столько он и получает заработную плату.

Мы провели большую работу, посмотрели на то, хотим ли мы меняться или хотим ли мы остаться ровно на тех позициях, на которых сейчас находимся, выбирая, каким путем пойдем: полностью выводя из наших государственных учреждений наших социальных работников, поскольку на первом этапе мы для себя определили, что пойдем по переходу на соответственно оказание услуг негосударственными поставщиками по надомному социальному обслуживанию, в перспективе ставя себе задачу перехода на стационарное социальное обслуживание. С Артемом Евгеньевичем мы эту тему тоже уже обсуждали. Мы приняли решение, что все-таки привлекать извне социально ориентированные некоммерческие организации гораздо интереснее, потому что они обладают креативным подходом, нестандартным мышлением, они несут с собой инвестиционную компоненту и соответственно могут организовать традиционный процесс так, как не могут организовать наши руководители, которым очень сложно перестроиться на такие уже полукommerческие или даже практически коммерческие рельсы.

С чем мы столкнулись, с какими проблемами? Во-первых, отсутствие мотивации к осуществлению той жизнеобеспечивающей функции, которую выполняют государственные учреждения в рамках социального обслуживания, боязнь нести на себе ту ответственность, которую несут наши социальные работники, наши сотрудники социальных служб за жизнь и здоровье наших клиентов. Хотя это и не медицинская деятельность, но одинокие, брошенные порой старики и люди пожилого возраста в целом зависят напрямую от тех социальных работников, которые оказывают им услуги.

Поэтому здесь мы говорим, что необходимо мотивировать приучая, глубоко погружая, прежде всего, предоставляя полную информацию о той деятельности, которую мы осуществляем, о тех условиях, на которых социально ориентированные некоммерческие организации должны войти в этот процесс. И в течение года мы буквально прямым погружением в профессиональную деятельность с ними отработывали... То есть мы полностью открылись, показали, как сейчас организован этот процесс. Соответственно, социально ориентированные некоммерческие организации (у нас их две и одна коммерческая организация в реестре поставщиков социальных услуг) уже дали экономическую оценку, посчитали экономический эффект, выгодно им входить в этот процесс или невыгодно. Просчитав все, они предоставили нам свои очень интересные подходы, как можно реорганизовать деятельность с созданием контакт-центра, с бригадными методами обслуживания, то есть пошли по пути оптимизации процесса, выявив потенциал для зарабатывания средств, поскольку наш расчет не предполагает никакой инвестиционной составляющей, так как ранее он был предназначен для государственных поставщиков.

Кроме того, мы выявили отсутствие компетенций. Государственная система учреждений социального обслуживания – это большая армия больших профессионалов. Мы прекрасно знаем, что у нас с вами есть такие специфические виды деятельности, которые требуют специальных познаний и специальной профессиональной подготовки, – педагоги-психологи, психологи. Даже сейчас в соответствии с профстандартами у нас социальные работники, специалисты по социальной работе – это люди, которые должны не просто пройти школу социального предпринимательства и обучиться, они должны обладать профессиональными знаниями, подтвержденными соответствующими документами. Поэтому здесь необходимо готовить и разрабатывать соответствующие программы.

Кроме того, мы столкнулись, когда начали прорабатывать уже следующий этап (мы сейчас в нем находимся, это стационарное социальное обслуживание), с отсутствием материально-технической базы у наших социально ориентированных некоммерческих организаций и отсутствием оборотных средств. Заработную плату нужно как минимум через какие-то две недели начала своей деятельности на этом поле выплатить соответственно, арендную плату нужно внести, все остальные сопутствующие расходы нужно понести. И мы столкнулись с тем, что все-таки в региональном законодательстве, хоть мы и привели свою социальную часть в соответствие с федеральным законом № 442, полностью выстроив модель... (Я прошу прощения, я даже забываю перелистывать свою презентацию.)

Л.А. КОСТКИНА

Екатерина Вячеславовна, время.

Е.В. СМОРОДА

Спасибо большое. Заканчиваю. Буквально несколько предложений.

Регионам необходимо, кто еще не перешел, перейти однозначно на нормативно-подушное финансирование, чтобы обеспечить равный доступ государственных и негосударственных поставщиков услуг, сформировать реестр помещений, в которых могут размещаться организации, особенно те имущественные комплексы, на базе которых можно развернуть стационарное социальное обслуживание. Наряду с освобождением от налога на прибыль все-таки на региональном и муниципальном уровнях предусмотреть преференции, такие налоговые каникулы и по уплате налогов на землю, на имущество, что мы, в общем-то, делаем у себя. Кроме того, предлагаем все-таки обратить внимание на кадры, поскольку кадры решают всё.

Соответственно, та региональная программа, которая будет разработана под федеральную программу, я думаю, поможет систематизировать на региональном уровне все те меры, которые у нас сейчас есть, а новые подходы позволят нам оказывать больший спектр социальных услуг и охватывать как можно больше людей, которым необходима наша социальная поддержка. Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

Екатерина Вячеславовна, спасибо за то, что Вы нам напомнили о том, о чем мы говорили год назад (может быть, даже чуть больше), когда начинали эту работу и у нас в реестре поставщиков социальных услуг не было еще даже 300 этих организаций.

Мы просто желаем Вам успехов.

Е.В. СМОРОДА

Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

Вы все правильно видите, говорите. Но когда мы сталкивались и анализировали ситуации в конкретных регионах, почему у них реестры пустые, то прежде всего мы сталкивались с недостатком нормативно-правовой базы субъекта. Даже законы субъекта переписаны слово в слово с федерального закона. Море полномочий дается, а мы переписываем и ничего не меняем вообще для себя, для своего субъекта. Вот прошу и Вас в том числе обратить внимание, и многих присутствующих.

С МЕСТА

Недостаток-то в чем?

Л.А. КОСТКИНА

Недостаток в том, что они не пользуются своими полномочиями, то есть нет нормативно-правовой базы дальше. Они не пользуются полномочиями, где мы даем право расширять перечень и так далее. Говорим про тарифы – они смотрят, что еще министерство пришлет и так далее. Не буду отнимать время, все кивают головами, потому что понятно и вам, и нам, что движение все равно должно быть вперед.

Е.В. СМОРОДА

Спасибо большое. На самом деле ждать не нужно, нужно просто делать. Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

А проблемы правильно все обозначили еще раз для нас.

Нас подкупил опыт Башкортостана чем? Сразу скажу – тем, что (потому что мы посмотрели цифры, а мы периодически смотрим анализ и мониторим ситуацию) 37 процентов (то есть самый большой процент) НКО работает в социальной сфере.

Пожалуйста, Ленера Хакимовна, расскажите, как вы добились за два года такого процента.

Предоставляю слово министру труда и социальной защиты Республики Башкортостан.

Л.Х. ИВАНОВА

Уважаемая Галина Николаевна, уважаемая Людмила Андреевна, уважаемые участники заседания! Прежде всего, хочу поблагодарить Комитет по социальной политике за столь профессиональный разговор и приглашение к участию в этом разговоре.

Я готова представить опыт Республики Башкортостан, поскольку поручение Президента Российской Федерации, вытекающее из Послания Федеральному Собранию, мы уже выполнили. Но обо всем по порядку.

Системная работа с социально ориентированными некоммерческими организациями началась в республике в 2010 году. На первом этапе это была поддержка разовых мероприятий, акций и так далее. Далее к проектам и к некоммерческим организациям стали предъявляться более серьезные требования, такие как результативность, прозрачность, системность. Проанализировав реализацию программ, мы увидели, что выстраиваются партнерские отношения между властью и организациями, поскольку негосударственный сектор более гибкий: оперативно подстраивается под потребности населения и удовлетворяет общественные запросы. Был целый ряд интересных программ, таких как апробация семейно ориентированных услуг, краткосрочное кризисное консультирование семей, социально-бытовой патронаж, организация социальной гостиницы по постинтернатному сопровождению выпускников детских домов и много-много других программ.

Понимая это, в рамках подготовки к реализации закона № 442 нами было принято решение вовлечь негосударственные организации в предоставление социальных услуг по надомному обслуживанию. Мы с большим интересом изучили пермский опыт, но выбрали для себя другую модель – сделали ставку на социально ориентированные некоммерческие организации, подчеркиваю, именно в надомном обслуживании, поскольку там все-таки идет закуп именно у коммерческих организаций. Главное было – передать не только функции по оказанию услуг, но и непосредственное управление (это я хочу подчеркнуть) и контроль в руки тех, кто пользуется доверием потребителей, представляет самих получателей услуг и готов действовать в их интересах в полной мере.

Именно таким требованиям отвечала организационно-правовая форма автономных некоммерческих организаций. Мы оценили наличие таких некоммерческих организаций в регионе, которые способны в короткие сроки организовать предоставление социальных услуг, и увидели дефицит таковых и недостаточность их опыта в этой сфере (только что Екатерина Вячеславовна об этом говорила). Поэтому мы обратились к муниципалитетам, советам ветеранов, обществам инвалидов, советам муниципальных образований и руководителям учреждений с предложением о создании таких организаций. Нам пришлось провести определенную работу.

Нужно сказать, что на всех этапах мы постоянно консультировались с Федеральной антимонопольной службой, Министерством юстиции и прокуратурой республики. В итоге в качестве поставщиков услуг мы выбрали две некоммерческие организации, учрежденные названными выше общественными организациями, провели "пилот" по оказанию социальных услуг на дому на территориях четырех муниципалитетов.

Учитывая положительные результаты пилотного проекта, одобренные президиумом Правительства Республики Башкортостан, с 1 июля 2015 года данный опыт был распространен на территории всей республики. Сегодня обслуживание на дому осуществляют 59 автономных некоммерческих организаций, созданных по аналогии с пилотными, практически во всех муниципалитетах. В результате по состоянию на 1 января 2016 года Башкортостан, как уже было отмечено, занимает лидирующее положение в России. И у нас сегодня 45 государственных поставщиков и 118 негосударственных.

Механизмом финансирования негосударственных организаций является предоставление на конкурсной основе субсидий из республиканского бюджета. Размер субсидии на оказание услуг рассчитывается исходя из определенного министерством количества потенциальных получателей услуг, умноженного на норматив подушевого финансирования. Порядок предоставления субсидий утвержден постановлением правительства республики (я только что передала его в президиум), на 17 страницах детальнейшим образом абсолютно все расписано. Этим порядком было предусмотрено участие некоммерческих организаций различных организационно-правовых форм, за исключением политических партий, государственных и муниципальных учреждений.

Хочу особо подчеркнуть, что при выделении субсидий приоритетом является привлечение наиболее добросовестных поставщиков, способных качественно оказать государственную услугу в соответствии со стандартом, который предъявляется и к государственным учреждениям. Нам наши получатели услуг, наши бабушки не простили бы, если бы мы ухудшили качество. Например, критерии (прошу обратить внимание на слайд) оцениваются в балльной системе, и в результате конкурса выигрывает тот, кто наберет большее количество баллов. Так, наличие более двух обоснованных жалоб, нецелевое использование полученных организацией средств влекут исключение ее из реестра поставщиков услуг, перераспределение субсидий другой организации и недопущение к участию в конкурсе на следующий год. Вот такого риска, такой опасности никогда нет у государственных учреждений, у них гарантировано обслуживание всегда. И именно здесь

заложены механизм борьбы за потребителя, серьезная конкуренция за потребителей услуг и за территорию обслуживания между соседними территориями, соседними организациями.

На наш взгляд, передача услуги именно в некоммерческий сектор имеет ряд преимуществ, во-первых, в плане открытости деятельности. Повторюсь: учредителями данных организаций, членами наблюдательных советов являются представители получателей услуг, через них обеспечиваются обратная связь между потребителями и поставщиками, общественный контроль.

Во-вторых, некоммерческие организации могут привлекать дополнительные материальные ресурсы в виде грантовой, имущественной и иной поддержки для решения социальных задач. Например, для создания условий самозанятости и развития волонтерства одна организация у нас получила грант, и при ней теперь создана служба волонтеров из числа пожилых, которая оказывает психологическую поддержку получателям социальных услуг (это в одном из наших городов). Другая организация, уже в сельском районе, получила грант 200 тыс. рублей и создала семейную мобильную бригаду, которая выезжает в отдаленные населенные пункты и оказывает услуги на дому.

В-третьих, социальные услуги на дому предоставляются на бесплатной, частично платной и полностью платной основе. А поскольку в Гражданском кодексе существует запрет на осуществление автономными некоммерческими организациями предпринимательской деятельности, оказание платных услуг, пришлось создать при них хозяйственные общества. При этом положительным моментом стало создание более 1 тысячи новых, подчеркну, легальных рабочих мест, что позволило удовлетворить возрастающие потребности граждан, не признанных нуждающимися в получении услуг, и обеспечить некоммерческим организациям и в целом в социальной сфере некий запас прочности при возникновении новых задач в социальном обслуживании. То есть спектр услуг растет постоянно. Сегодня появляется спрос на услуги, не входящие в гарантированный перечень, например, известная всем служба сиделок, массаж и услуги парикмахера на дому и множество других услуг. Появляются порой даже достаточно неожиданные виды услуг, такие как "час мудрости" и так далее.

Объем средств, полученных от оказания услуг и направленных на развитие некоммерческих организаций, только за второе полугодие 2015 года составил 45 млн. рублей, что почти на 5 процентов выше, чем заработали государственные учреждения за аналогичный период 2014 года. Причем это был кризисный 2015 год. Кроме того, пять хозяйственных обществ в рамках

программ поддержки предпринимательства получили финансовую поддержку на реализацию социально значимых проектов в рамках муниципальных программ.

Четвертое. За истекший период увеличилось количество получателей услуг на дому с 34 до 40 тысяч, это 16 процентов. Это без дополнительного бюджетного финансирования. То есть если бы пришлось оценить, сколько потребовалось бы на это количество услуг, то это было бы еще 73 миллиона к нашим 460. Во-первых, это свидетельствует о большой потенциальной емкости рынка социальных услуг, а во-вторых – о доверии населения к вновь созданным организациям, в том числе благодаря преемственности взаимоотношений между социальными работниками и получателями социальных услуг.

Пятое. Одновременно с передачей услуг по социальному обслуживанию на дому негосударственному сектору мы провели масштабную реорганизацию всей отрасли, что позволило нам выстроить эффективную сеть и направить высвобожденные средства в объеме 100 млн. рублей внутрь отрасли. Я тут немножко забываюсь.

Л.А. КОСТКИНА

Ленара Хакимовна, время.

Л.Х. ИВАНОВА

А у меня всё, последний пункт 6.

И шестое. Бюджетом республики на 2016 год, а также плановый период предусмотрены ассигнования на предоставление субсидий социально ориентированным НКО для оказания социального обслуживания на дому в объеме 460 млн. рублей ежегодно, что составляет 22,6 процента от бюджета сферы социального обслуживания региона, что составляет около 2 миллиардов.

Таким образом, я повторяюсь, мы уже выполнили поручение Президента. И, на наш взгляд, представленный опыт Республики Башкортостан позволяет не только решить вопросы передачи услуг в негосударственный сектор, но также позволяет именно через развитие регулируемого рынка социальных услуг обеспечить баланс интересов между поставщиками услуг, властью, бизнесом, а самое главное – потребителями услуг. Выигрывают в итоге потребители. Спасибо за внимание. Всем успехов! *(Аплодисменты.)*

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо большое за ваш опыт. Я думаю, это интересно.

Материалы у вас есть. Кому будет интересно, еще раз можно ознакомиться. Это к тому, о чем мы говорили перед этим, – когда субъект, используя наше законодательство... Сейчас я убедилась, какой хороший закон № 442, что даже позволил внедрять такие абсолютно новые системы. Спасибо.

Член Общественной палаты Российской Федерации Елена Андреевна Тополева-Солдунова.

Елена Андреевна, Вы у нас часто выступаете. Хотелось бы услышать, а что на сегодня по мониторингу...

Е.А. ТОПОЛЕВА-СОЛДУНОВА

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги! Постараюсь коротко, хотя информации много. Почему? Потому что, я вам скажу, Общественная палата Российской Федерации начала уже с прошлого года, и вообще как только появился федеральный закон № 442, осуществлять общественный мониторинг, каким образом реализуются прежде всего те положения закона, которые касаются как раз обсуждаемой нами темы, то есть возможности для НКО по включению в реестр поставщиков социальных услуг.

Как мы это делаем? Во-первых, мы очень часто проводим какие-то встречи и совещания в самой Общественной палате Российской Федерации в Москве, у нас практикуются онлайн-совещания, в которых участвуют региональные общественные палаты. Кроме того, мы очень активно для этого используем площадку наших форумов "Сообщество". Александр уже рассказывал про проект "Перспектива", а теперь уже и фонд "Перспектива". И в рамках этого проекта Общественная палата организует во всех федеральных округах форумы "Сообщество". Для нас это великолепная площадка, чтобы прощупать, что называется, пульс на месте. И уже в прошлом году на всех форумах у нас была отдельная площадка как раз для того, чтобы обсуждать, какие барьеры существуют по выходу НКО на рынок социальных услуг и каким образом эти барьеры преодолеваются, а также понять, какой есть уникальный опыт в каждом из регионов, где мы проводим форумы, по этой теме.

С этого года мы немного модифицировали эту работу в связи с тем, что появились соответствующие поручения Президента по итогам Послания Федеральному Собранию, о которых тоже сегодня говорили. И мы теперь уже не просто смотрим на реализацию федерального закона № 442, а мы смотрим на эту проблему шире, на то, как, собственно, ведется работа в целом по

доступу НКО на рынок социальных услуг. И помимо дискуссионных площадок мы обязательно проводим встречи (в этом году мы уже провели три таких встречи: в Пермском крае (в Перми), в Омской области, и только вчера я прилетела из Хабаровского края, у нас там тоже помимо такой площадки с НКО было еще отдельное совещание с представителями органов власти), где заслушиваем конкретный опыт в этой сфере и смотрим, что удастся, а что нет. И я вам хочу сказать, что иногда удивительные вещи обнаруживаются: мы приезжаем и думаем, что мы сейчас расскажем там что-то новое, а некоторые регионы даже оказываются далеко впереди того, что мы на федеральном уровне обсуждаем.

Я тоже выступаю на этих площадках, в Общественной палате я курирую тему выхода НКО на рынок социальных услуг. На мой взгляд, государство сейчас явно сформулировало две основные задачи (они равнозначные и равновеликие) – это как поддержка социально ориентированных НКО, так как это было когда-то и остается, может быть, поддержка малого и среднего бизнеса, чтобы он развивался именно как некий институт, как сектор экономики, так и повышение качества социальных услуг и удовлетворенности потребности граждан в социальных услугах.

По результатам всей работы, которую мы проводим, мы выявили четыре основных блока категорий, скажем, барьеров для участия НКО в оказании социальных услуг. Это институциональные барьеры, или внутрисекторные (я коротко об этом скажу), это проблемы развития НКО конкретно в социальной сфере, барьеры, связанные с реализацией федерального закона № 442, не потому, что этот закон плохой, коллеги, я хочу обратить ваше внимание, а потому, что на самом-то деле это первый закон, в котором так открыто сформулировано, что некоммерческие организации могут выходить теперь на этот рынок и получать возможность конкурировать с другими субъектами этого рынка при оказании социальных услуг в сфере социального обслуживания. Но я здесь добавила еще один барьер, о котором мы пока мало говорим, потому что мы пока, когда эту тему обсуждаем, в основном все время обращаемся к Минтруду. Но ведь на самом деле я предлагаю... Действительно, та программа, о которой Артем Евгеньевич рассказывал, показывает, что все ведомства социального блока должны сейчас подключиться к этой задаче. Потому что даже в процессе работы над программой, в которой и мы, Общественная палата, активно участвовали, мы увидели, что у нас не все министерства одинаково активно и заинтересованно участвуют в этой работе. И если Министерство труда и социальной

защиты первым к этому всему подключилось, Министерство образования и науки довольно активно участвовало, сразу хочу сказать, что с другими министерствами не так все легко и просто, особенно с Министерством культуры. Поэтому хорошо бы нам совместными усилиями как-то их всех подключать. И это не только на федеральном уровне, и в субъектах мы видим примерно то же самое.

Два слова об институциональных барьерах, которые сегодня существуют и которые нами выявлены, об этом тоже сегодня уже много говорилось. Это прежде всего связано с отсутствием в основном долгосрочных проектов поддержки НКО, потому что все проекты, особенно осуществляемые за счет бюджетных средств, годовые, на один год. Самая большая проблема, которая действительно выявляется везде, – это отсутствие помещений для работы (об этом Александр тоже говорил). Где-то это просто катастрофа, где-то – чуть лучше, но в принципе везде нам жалуются на то, что это огромная проблема. Это низкий уровень доверия во взаимодействии между НКО и между НКО и гражданами, и отсутствие возможности для профессионального роста.

Отдельный блок, о чем я уже сказала... Да, кстати, про институциональный... Хотела сказать, что о Пермском крае мы уже много вспоминали, как о регионе, который во многом является лидером разгосударствления сферы социального обслуживания, но также Пермский край показывает пример инфраструктурной поддержки НКО, потому что, в частности, они финансируют за счет субсидий ресурсные центры именно в социальной сфере, что важно, которые создаются на базе некоммерческих организаций. И в этом тоже состоит уникальность их опыта.

Что касается проблем развития НКО в социальной сфере... Опять же не буду повторять то, о чем уже говорили, только обращаю ваше внимание на то, что это не только отсутствие помещений для работы НКО, но и, например, возможного доступа в помещения, которые сегодня уже имеются в бюджетных учреждениях (и по этому поводу у нас есть некоторые предложения). Это и отсутствие возможности оплаты коммунальных услуг у социально ориентированных некоммерческих организаций. И то, что еще очень важно, – это отсутствие у этих организаций таких возможностей, какие есть у субъектов малого и среднего бизнеса по использованию финансовых инструментов поддержки их деятельности, потому что тут практически все жалуются. Опять в Хабаровском крае нам говорили, что нет возможности, например, изыскивать собственные средства, чтобы сначала их вложить, а потом только получить возмещение из бюджета за оказание социальных услуг. Нет возможности получать кредиты по каким-то низким

ставкам, за исключением тех, кто уже себя позиционирует как социальный предприниматель (такие есть) и пользуется специальными ресурсами, которые есть для социальных предпринимателей. В частности, Фонд региональных социальных программ "Наше будущее", который здесь тоже был, такие возможности предоставляет.

По федеральному закону № 442. Кроме того, что уже говорилось, барьеры обозначаются следующие. В некоторых субъектах, к сожалению, мы видим все-таки создание неких искусственных барьеров и препон для вхождения НКО в реестр услуг. Нам жаловались, например, в Омской области, что некоммерческим организациям отказали во вхождении в реестр и даже не объяснили почему. Но объяснить-то хотя бы можно, наверное?

Также, скажем, в Хабаровском крае, при том, что там есть свои плюсы, НКО жаловались, что почему-то тоже требуют, чтобы был пятилетний опыт в сфере оказания услуг, якобы говорят, что это федеральное требование, на что, я знаю, Алексей Витальевич всегда говорит, что ничего такого нет, но тем не менее это так интерпретируется во многих субъектах.

Это и проблема с тарифами, потому что тарифы очень... То есть на одни и те же услуги разница в тарификации – просто в разы. Хотя вроде бы как есть методика, но почему-то она так работает, поэтому, конечно, нужно тоже с этим что-то делать.

Ну и, конечно же, здесь еще раз скажу о том, что сложность в выходе НКО на рынок соцуслуг заключается в том, что сегодня пока только одно министерство полностью осознает свою ответственность и свою роль в этой работе.

И о тех мерах, которые должны быть реализованы. Собственно говоря, обо всем этом сказано в программе. Буквально два слова хочу сказать, что все-таки, на наш взгляд, очень важно начать создание таких координационных советов в субъектах Российской Федерации по реализации этих программ, куда должны обязательно войти представители всех министерств социального блока, региональных общественных палат, ресурсных центров и тех НКО, которые уже выполняют соцуслуги. В Хабаровском крае уже все это, например, создано и уже работает такой координационный совет. Они уже описали услуги, которые оказываются СО НКО, сделали аудит этих услуг, составили перечень НКО, которые эти услуги уже оказывают, и, в общем, на самом деле в плане создания механизмов тоже очень хорошо продвинулись.

Ну и, конечно же, мы рекомендуем продолжить работу не только по тиражированию лучших практик, но и описанию неких успешных моделей того, как в отдельных субъектах

Российской Федерации уже те или иные какие-то меры по выходу НКО на рынок социальных услуг реализуются, а этот прекрасный опыт у нас уже есть.

Спасибо за внимание. Я только хочу сказать, что мы продолжим в Общественной палате эту тему подробно отслеживать. И, пользуясь возможностью, приглашаю вас завтра тоже на "нулевые" чтения законопроекта по НКО – исполнителям общественно полезных услуг. Спасибо большое за внимание.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо большое, Елена Андреевна.

Это тоже очень интересные предложения, хотя понятные и знакомые всем присутствующим. Мы их обязательно учтем в наших рекомендациях. При реализации программы у нас уже записано: создать в каждом субъекте межведомственную комиссию.

Уважаемые коллеги, мы работаем уже два часа, мы должны покинуть это помещение.

Я хотела бы попросить выступить Елену Юрьевну Клочко. У Вас очень хорошая презентация, мы ее размножили. Может быть...

Е.Ю. КЛОЧКО

(Говорит не в микрофон.) У меня нет презентации, это у Людмилы Ивановны.

Л.А. КОСТКИНА

Нет-нет...

Татьяна, не было у Елены Юрьевны презентации? Значит, я перепутала.

Елена Юрьевна, Вы у нас в резерве. Если можно, мы не заслушаем Вас сегодня.

Е.Ю. КЛОЧКО

На ваше усмотрение.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо Вам большое.

Е.Ю. КЛОЧКО

Половина слова... За все время, что говорили, о социально уязвимых слоях населения – инвалидах или детях-инвалидах – не было сказано ни слова, так что...

Г.Н. КАРЕЛОВА

Все только об этом и говорили – что обязательны услуги этой категории граждан. Просто это для всех как бы да азбука.

Л.А. КОСТКИНА

Коллеги, Елену Юрьевну я приглашаю лично... В нашем комитете готовится заседание "круглого стола" как раз по предоставлению социальных услуг инвалидам, мы вчера это согласовали. Поэтому я Вас лично приглашу на расширенное заседание комитета. Можно?

И все-таки Людмиле Ивановне Кононовой хочется дать хотя бы пять минут в заключение.

(Оживление в зале.)

Л.И. КОНОНОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Я очень признательна участникам за такой профессиональный разговор. Хочу сказать, что, конечно, я не представитель практической деятельности, я представитель науки, так как работаю в институте переподготовки и повышения квалификации. И хочу вам сказать, что я ежедневно встречаюсь с практическими социальными работниками и специалистами, и речь идет о реализации и о применении федерального закона № 442, и всех вопросах, связанных с теми положениями, которые там есть.

Во-первых, я хочу всех вас поздравить с очень хорошей датой – 25 лет социальной работе (в апреле эта дата). И мы, я имею в виду государственные учреждения, и НКО родились в одно и то же время: в 1991 году наряду с государственной системой развивались и НКО. И НКО искали свои точки, где можно решать какие-то проблемы. Надо сказать, там было много всяких нюансов, но все равно вырулили, вырулили и государственные учреждения.

Я хочу сказать, что федеральный закон № 442 добавил в деятельность практических работников еще одну форму государственной поддержки – это сопровождение. И перед вами человек, который был страшным противником социального сопровождения. Я его напрочь не принимала. И когда уже два года (с 2013 по 2016 год) мы проводили пилотные проекты в 12 регионах России, я поняла, насколько это универсальная форма поддержки и как ее необходимо разрабатывать и внедрять в наших регионах. Сегодня идет разговор об услугах, что главный смысл всего социального закона – это услуги. Нет, уважаемые коллеги, главный смысл закона – повышение качества жизни населения через повышение качества предоставления услуг. Вот в чем смысл этого! А то, что мы говорим о том, что услуги, услуги и к этим делам нужно... Закон говорит: доступными должны быть услуги. Доступные – значит, и платные, и бесплатные – все услуги должны быть доступными, по карману, как говорится, каждому человеку.

Дальше. Если мы говорим о том, кто должен предоставлять... Превратите себя в получателей услуг, кому мы доверимся? Профессионалу, тому, кто качество обеспечивает, тому, кто, в общем-то, реализует в соответствии со стандартом то, что нужно, а не просто включить в резерв... Для того чтобы получить место в резерве, нужно его завоевать. Так же? Нужно доказать.

Еще один момент. Закон предусматривает, что должно быть предоставлено как можно больше услуг и разнообразие этих услуг. Кто может их обеспечить? НКО. Сегодня проблем в обществе – море: работа с инвалидами – раз; работа с наркоманами – два; работа с людьми, которые возвращаются из мест лишения свободы, – три; работа с семьями в кризисной ситуации, в социально опасном положении... Все это невозможно "посадить" на плечи государства. Значит, нужно думать, как использовать НКО.

НКО, спасибо вам за социальное сопровождение. Это вы первые заговорили о социальном сопровождении, это вы его привели сюда. Но, для того чтобы социальное сопровождение было реальностью, ему нужно учить. И должны быть социальные программы, должно быть единое представление о том, что это такое.

Уважаемые коллеги, я например, считаю (может быть, я неправильно скажу, но я скажу), что все законы, которые принимаются по социалке, должны быть точно так же экспертированы, как экспертируются на коррупционную составляющую. В каком отношении? Все положения, все понятия, которые используются в этом законе, должны быть согласованы. Сколько принято законов, и в каждом законе есть какое-то понятие, которое не согласуется с другим законом. И это все, в общем-то, нужно устранять.

Если говорить конкретно по социальному сопровождению, то что оно дает в части реального повышения качества жизни для тех же самых семей, что показал наш проект? Во-первых, это индивидуальный подход к семье. Это не разовое принесение еды и разовый разговор с человеком. Это полгода-год работы с семьей, чтобы она вырулила на социальность, на то, чтобы она могла функционировать в обществе. В этом преимущество этой технологии.

Дальше. Межведомственный механизм, который заложен в законе, для того чтобы работало социальное сопровождение, – это концентрация сил, ресурсов, всех возможностей региона для того, чтобы не говорить о помощи семье, а реально ей помогать. И в этом отношении я хочу сказать, что социальное сопровождение – это "сердце" закона № 442 и его нельзя рассматривать как какую-то рядовую технологию. Это то, что нужно серьезно использовать.

Я работаю в институте, у нас есть государственные задания. Мы учим специалистов наших учреждений социальному сопровождению. Мы учим специалистов из центров помощи семье и детям, из центров помощи и социального обслуживания пожилых людей, инвалидов. Мы решаем вопросы, связанные с тем, что... Не прихожу и говорю: "Я буду". Будешь? Покажи, что ты умеешь, что ты можешь дать системе. С этой точки зрения, наверное, должны быть разработаны какие-то унифицированные требования к программам по социальному сопровождению. Они у нас есть, мы можем предоставить, дать возможность, чтобы все это было на уровне России.

И в заключение хочу вам пожелать огромных-огромных успехов. Спасибо большое. Было очень приятно послушать всех.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо, Людмила Ивановна, за то, что Вы эту тему ведете с самого начала, и за все ваши методические рекомендации, вашего института и Ваши лично, особенно по теме социального сопровождения.

Коллеги, мы заканчиваем. И в завершение, наверное, есть что сказать еще первому заместителю Министра юстиции Российской Федерации Сергею Александровичу Герасимову.

Сергей Александрович, что Вы думаете по этому вопросу?

С.А. ГЕРАСИМОВ

Если говорить о том, что я думаю, то мне никакого времени не хватит, потому что действительно тема очень актуальная.

Л.А. КОСТКИНА

Две минуты.

С.А. ГЕРАСИМОВ

Я думаю, что я не буду выходить за эти рамки. Действительно, тема очень актуальная. Я, к сожалению, не в голосе сегодня, прошу прощения. Тема актуальная. Считаю, что потенциал некоммерческих организаций по предоставлению соответствующих социальных услуг и общественно полезных услуг неисчерпаем. И думаю, что за этим действительно серьезное будущее.

К сожалению, Минюст не может похвастаться активным участием в этой работе, поскольку наши полномочия сводятся исключительно к техническому сопровождению этих

организаций. Мы регистрируем их и проводим соответствующую проверку. Но на одном вопросе я хочу остановиться.

Да, недостатка в некоммерческих организациях, формально относящихся к социально ориентированным, у нас нет. У нас сегодня, если брать реестр, 100 тысяч организаций, которые отнесены по формальным признакам, как я уже сказал, к социально ориентированным. Я думаю, что задача того законопроекта, который завтра будет обсуждаться на площадке Общественной палаты, – это как раз то направление, которое поможет нам разделить действительно некоммерческие общественные организации, которые занимаются общественно полезной деятельностью, от формально состоящих в реестре соответствующих организаций.

Опять же хочу подчеркнуть, что, к сожалению, наша, Министерства юстиции, деятельность и в этом направлении будет сводиться к формальной регистрации этих организаций как самостоятельных единиц и проведению соответствующих проверок. При этом мне очень приятно, что все-таки мы будем участвовать в этой важной работе.

И я хотел бы отметить только один важный момент, о котором сегодня говорил Владимир Семенович, – это действительно реальная проверка организаций, которые предоставляют эти услуги. Потому что очень велика вероятность, что на этой площадке попытаются сыграть недобросовестные граждане, недобросовестные некоммерческие организации, которые попытаются получить гранты, получить соответствующие деньги и не использовать их соответствующим образом. Поэтому представляется, что в этом направлении должен быть более серьезно налажен общественный контроль с доступом ко всей информации о деятельности подобных некоммерческих организаций, должны быть прозрачность и оценка их деятельности. Спасибо.

Л.А. КОСТКИНА

Спасибо, Сергей Александрович, за важное замечание и хорошее выступление, емкое, нам понятное. И все мы, думаю, это очень хорошо понимаем.

Галина Николаевна Карелова.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Уважаемые коллеги! Я не буду делать подробное обобщение. Когда будем принимать решение, я думаю, Людмила Андреевна сделает.

Что хотелось бы откомментировать из того, что было сказано? Во-первых, позвольте сразу не согласиться с тем, что у нас всего одно министерство работает очень активно. Я считаю, что мы не имеем права обижать Министерство экономического развития. Они столько делают! *(Оживление в зале.) Их имели в виду? (Шум в зале.)*

ИЗ ЗАЛА

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

Г.Н. КАРЕЛОВА

Тогда я думаю, что мы не имеем права обижать Минтруд, потому что они начали раньше всех. И то, что в законе о социальном обслуживании... Мы все стояли, как говорится, у истоков, столько времени работали над этим законом и знаем, как нелегко было Максиму Анатольевичу и всей команде соглашаться на эти новации, в том числе и на такую новацию, как социальное сопровождение. Но у нас был компромисс с гражданским обществом при принятии этого закона, что мы отработаем эту часть законодательства по социальному сопровождению или это будут поправки в этот закон, но после того, когда мы наработаем практику по самому закону в 2015 году. Я думаю, что время настало и можно двигаться. Или это даже, возможно, по мнению Общественной палаты, будет и появление (это уже от представителей гражданского общества зависит и от Общественной палаты) самостоятельного закона, поэтому мы открыты, мы готовы работать по этой теме.

И я думаю, что здесь тоже всю обобщающую работу наш профильный комитет сделает.

Второе, что касается опыта регионов... Я думаю, что все, кто следил за опытом Пермского края, знают, что первоначально его никто позитивно не принял. Почему? Потому что не поверили. Мы все много лет работали, кто-то продолжает работать, и мы понимаем, насколько это трудно сделать. И практически сегодня знатоки этой системы считают, что все равно это что-то не то. Только после того, как приезжают, изучают, проходят, беседуют с людьми, понимают, что да, это возможно, но благодаря той команде, которая там появилась, которая там работает. Действительно, работает очень профессионально и серьезно. И сегодня, имея тоже какой-то опыт работы в этой системе, я скажу, что снимаю шляпу. Как они смогли почувствовать время, ответить на вызовы времени, на те новые проблемы, которые возникли! Это просто действительно большая отчаянность и большая поддержка со стороны губернатора. Поэтому спасибо вам за этот опыт.

Что касается опыта Башкортостана, вы знаете, у нас очень много спорных позиций. Мы даже с Людмилой Андреевной, пока слушали вас, поскольку мы ознакомились... Людмила Андреевна, может быть, более подробно, я в меньшей мере, но я уже очень давно слежу за вашим опытом... У нас есть точка зрения, первоначально по крайней мере общая была с Минтрудом, с депутатами Госдумы, кто работает по этой теме. То есть мы пока не очень принимаем практику создания так быстро такого большого количества социально ориентированных НКО. Я понимаю, что мы можем...

С МЕСТА

Надо создать конкуренцию. Понимаете?

Г.Н. КАРЕЛОВА

Я понимаю во имя чего, мы ради этого и затеяли это всё.

С МЕСТА

Во имя качества.

Г.Н. КАРЕЛОВА

Да, во имя качества, правильно. Поэтому думать, что так быстро создали организации и они смогут обеспечить качество... я высказываю свое сомнение. *(Оживление в зале.)* Нет, дело не в этом. Я преклоняюсь перед тем, что вы на такую работу решились, вы ее сделали, и вы гарантируете, что есть это качество. И я гарантирую со своей стороны, что я обязательно побываю в Башкортостане вместе с представителями Минтруда. И кто не совсем верит, вы не обижайтесь, потому что по пермскому опыту было то же самое. Поэтому трудно сейчас, по крайней мере я даже не готова широко пропагандировать этот опыт до тех пор, пока мы не ознакомились. Но то, что вы имеете этот опыт, имеете свою модель, конечно... И спасибо, что вы сегодня продемонстрировали ее так развернуто.

Что касается представителей других регионов, конечно, всем нелегко, мы это понимаем. И я вижу, как в Московской области (я – председатель общественного совета по соцзащите Московской области) они идут шаг за шагом. Суперпрофессиональная команда. И они многое отработали в плане алгоритмов, которые есть смысл изучать. Но мы такими показателями не можем похвастаться, потому что мы понимаем, насколько это сложно. Да, Надежда Евгеньевна?

Но в любом случае, уважаемые коллеги, все, кто смог выступить от регионов, кто не смог выступить, мы с вами. Мы, Совет Федерации, как палата регионов, собственно, и пытаемся делать

все возможное, чтобы вам было полегче. Поэтому вы всегда на нас можете рассчитывать. Мы тоже у вас учимся, многое корректируем в законодательстве. И в данном случае я поняла, что вы законопроект поддерживаете, проект программы поддерживаете.

И спасибо, Артем Евгеньевич, Вы, как всегда, блистательны. Спасибо огромное. Поддерживайте. С нами Счетная палата. *(Смех в зале.)* С нами два аудитора (это редчайший случай), и оба – профессионалы высочайшего класса.

Поэтому у нас уже хорошая команда. Мы действительно по этой теме работаем командой. И в этой части мы вас тоже принимаем в свою команду, поизучаем опыт Башкортостана. Если все так, как есть, мы его будем пропагандировать, проводить на вашей базе семинары. И это будет еще одна модель.

Спасибо, Людмила Андреевна, что дали, как говорится...

Л.А. КОСТКИНА

Галина Николаевна уже всех поблагодарила. Поэтому мне остается от себя тоже всех поблагодарить – и участников, и тех, кто сегодня был докладчиками.

Буквально одно слово по сопровождению. Коллеги, в наш адрес камень. Мы действительно уже сделали проект изменений в закон № 442 по понятию сопровождения, но он пока, юристы... В общем, сложно проходит эта тема. И министерство очень сопротивляется. И там есть о чем говорить.

А вот что касается сопровождения инвалидов, сопровождения по обучению, сопровождения по профориентации, по трудоустройству, по социальной занятости и проживанию даже, вот в этой части мы договорились уже с заместителем министра Лекаревым Григорием Григорьевичем, и такая работа идет в соответствии с пожеланиями субъектов.

Честно говорю, Алексей Витальевич, не обманываю, и Петровой говорила: в каждой из справок, которые мы получили по регионам, у нас тема сопровождения. Так, Татьяна Владимировна? Давайте решать.

Спасибо еще раз. У нас есть рекомендации, но это проект. Мы их доработаем, если вы нам доверяете, с учетом того, что мы сегодня услышали, и обязательно вам разошлем.